В.М. НИКОЛАЙЧИК

СЛЕДСТВЕННЫЙ ОСМОТР ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Москва
1968

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН
И РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В. М. Николайчик

СЛЕДСТВЕННЫЙ ОСМОТР ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Москва — 1968

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр

Глава I. **Понятие осмотра вещественных доказательств**

§ 1. Понятие вещественного доказательства 3

§ 2. Значение осмотра вещественного доказательства . . . 9

§ 3. Участники осмотра вещественного доказательства . . 17

Глава II. **Порядок проведения осмотра вещественного доказательства**

§ 1. Основные условия проведения осмотра вещественного доказательства 22

§ 2. Особенности осмотра некоторых видов вещественных доказательств 34

Глава III. **Процессуальное оформление осмотра вещественного доказательства**

§ 1. Протокол осмотра вещественного доказательства. . . . 56

§ 2. Приложения к протоколу осмотра вещественного доказательства 62

ГЛАВА I

ПОНЯТИЕ ОСМОТРА ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

§ 1. ПОНЯТИЕ ВЕЩЕСТВЕННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Среди фактических данных, на основе которых в определенном законом порядке следователь устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, его совершившего, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного решения дела, закон указывает и вещественные доказательства (ст. 16 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик).

Вещественным доказательством по расследуемому делу может явиться любой предмет, который отвечает одновременно двум процессуальным требованиям. Во-первых, относится к расследуемому делу, т. е. содержит в качестве характерной особенности материальные последствия расследуемого события и тем самым служит источником сведений о доказательственном факте, или, иначе говоря, устанавливает обстоятельства, существенные для расследуемого дела. Во-вторых, допустим в качестве доказательства, т. е. был приобщен к уголовному делу с соблюдением условий и порядка, установленных процессуальным законом.

Вследствие того, что в качестве вещественного доказательства может выступать любой предмет, закон содержит перечисление основных групп таких предметов. К ним относятся: орудия совершения преступления; предметы, на которые были направлены преступные действия; предметы, содержащие следы преступных действий или преступника, а также деньги и иные ценности, нажитые преступным путем.

Не считая этот перечень исчерпывающим, законодатель указывает, что в качестве вещественных доказательств могут оказаться и иные предметы (ст. 83 УПК РСФСР) [1].

Как вытекает из текста ст. 83 УПК РСФСР, к категории вещественных доказательств следует отнести также следы, представляющие собой отображения на материальных предметах признаков тех явлений, которые причинно связаны с расследуемым событием.

Следы образуются в результате действий людей, животных, отдельных предметов и сил природы. В этих случаях значение вещественного доказательства может иметь предмет, поверхность которого является носителем следа (например бутылка с отпечатками пальцев), след, если он отделим от предмета-носителя (например след обуви на пыли, перенесенный на липкую пленку).

В криминалистике понятие «след» используется в узком и широком смысле этого слова. В узком смысле слова под следами понимаются отображения внешнего строения одного объекта на поверхности другого. Обычно такие следы называют следами-отображениями. Понятие следов в широком смысле слова включает в себя как следы-отображения, так и всевозможные материальные изменения, возникшие в результате расследуемого события.

Среди массы самых разнообразных объектов, которые могут иметь значение вещественных доказательств, своеобразное положение занимают документы — вещественные доказательства.

Обычно документ выступает в качестве вещественного доказательства, если значение имеют такие его особенности, как криминалистические признаки подделки, особенности почерка, которым исполнен текст, особенности красителя штрихов и т. п., а также место обнаружения этого документа (например у подозреваемого). Нередки случаи, когда документ-вещественное доказательство представляет для расследуемого дела интерес также и своим содержанием, т. е. когда в тексте документа заключены сведения, имеющие значение для расследования. Это обстоятельство не меняет роли документа как вещественного доказательства. Такой документ не следует относить к категории письменных доказательств в том смысле, как они понимаются ст. 88 УПК РСФСР, когда документ является лишь средством удостоверения изложенных в нем фактов.

Следует различать первоначальные и производные вещественные доказательства.

[1] Здесь и далее имеются в виду также и соответствующие статьи УПК других союзных республик.

Первоначальное вещественное доказательство образуется непосредственно в результате самого события преступления. Первоначальное вещественное доказательство незаменимо. Оно должно, по возможности, сохраняться на протяжении всего уголовного судопроизводства в том виде, в котором было обнаружено [1].

Производным вещественным доказательством является копия первоначального вещественного доказательства, в которой точно переданы существенные признаки оригинала и которая, с соблюдением соответствующих процессуальных условий, изготовлена либо самим следователем, либо по его указанию специалистом.

Необходимость изготовления копии вещественного доказательства может возникнуть в тех случаях, когда имеется опасность повреждения или исчезновения тех характерных особенностей оригинала, которые имеют доказательственное значение для расследуемого дела, или когда о свойствах вещественного доказательства необходимо широко информировать органы расследования или дознания. Чаще всего объектом копирования являются следы, обнаруживаемые при проведении следственных действий, например при осмотре места происшествия. Разработанные криминалистикой способы получения копий позволяют на длительное время сохранить особенности, отразившиеся в них в том виде, в котором они были в момент изготовления копии. Кроме того, не всегда целесообразно изымать сам предмет со следами (например в силу его громоздкости). Однако такое копирование воспроизводит лишь внешние признаки объекта.

Чтобы копия, которая уже не является первоисточником сведений о подлежащем установлению факте, обладала качествами вещественного доказательства, она должна быть изготовлена в строгом соответствии с существующими научными приемами и средствами, при непременном соблюдении правил процессуального оформления.

Современные криминалистические методы позволяют получать очень точные копии. Так, со слепка следа можно изготовить несколько копий, каждая из которых настолько подробно передает характерные особенности первоначального слепка, что оказывается пригодной в качестве объекта экспертного исследования для идентификации объекта, оставившего след [2].

---

[1] Поэтому одним из основных условий работы с вещественными доказательствами является строгое соблюдение разработанных криминалистической техникой правил их обнаружения, осмотра, изъятия и упаковки.

[2] Подробные рекомендации по изъятию следов см. в пособии В. С. Сорокина, посвященном обнаружению и фиксации следов на месте происшествия.

Однако значение вещественного доказательства будет иметь только тот слепок, который изготовлен в ходе проведения следственного действия с соблюдением процессуальных правил изъятия.

Совершенствование способов копирования и широкое их внедрение в следственную практику может привести к расширению круга объектов, являющихся производными вещественными доказательствами. Однако, несмотря на большие возможности в изготовлении точных копий, необходимо во всех случаях стремиться изымать непосредственно предметы со следами или сами следы, так как копия, даже при совершенных способах копирования, содержит меньший объем информации, характеризующей вещественное доказательство. Кроме того, даже участие специалиста в изготовлении копии со следа не служит полной гарантией успеха, поскольку во время этой работы всегда имеется опасность повредить след и таким образом потерять иногда очень ценное доказательство.

Вещественные доказательства, как и иные виды доказательств, могут служить средством обнаружения преступления и установления преступника, средством опровержения обвинения, смягчения вины обвиняемого, а также свидетельствовать об отсутствии преступного события вообще. Однако использование в уголовном процессе различных объектов, имеющих значение вещественных доказательств, возможно лишь в том случае, если будут соблюдены предусмотренные уголовно-процессуальным законом правила их процессуального оформления. Строгое соблюдение этих правил служит гарантией достоверности фактов, которые устанавливаются с помощью вещественных доказательств. Нарушение установленного законом порядка может служить основанием для возникновения у участников процесса сомнения в достоверности доказательства, а следовательно, привести к исключению его из дела.

Появление в сфере предварительного расследования предмета, который по мнению следователя может иметь значение вещественного доказательства, должно найти обязательное отражение в следующих процессуальных документах.

Протокол следственного действия

В сферу предварительного расследования вещественные доказательства попадают либо в результате обнаружения их в ходе проведения таких, например, следственных действий, как осмотр места происшествия, выемка, обыск, либо в случаях их добровольной выдачи гражданами.

Из материалов уголовного дела должно быть ясно, откуда и каким образом попали в дело те или иные вещественные доказательства. Поэтому в протоколе следственного действия

необходимо указывать, где, при каких условиях, в связи с чем был обнаружен и изъят данный предмет, и что он может явиться по делу вещественным доказательством. Основанием для такого указания служит предположение следователя о возможной относимости этого предмета к делу. Так, если предмет, который может иметь значение вещественного доказательства, обнаружен при осмотре места происшествия, указанные выше сведения должны найти отражение в протоколе этого следственного действия.

Статья 70 УПК РСФСР говорит о возможности представления вещественного доказательства подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями, а также любыми гражданами, учреждениями, предприятиями и организациями.

В случае, когда предметы, имеющие значение вещественного доказательства, представляются в органы расследования указанными лицами, следователь, как правило, допрашивает лицо, доставившее этот предмет. Особое внимание при допросе надо обратить на то, когда, где и при каких обстоятельствах данный предмет был обнаружен, в таком ли состоянии он был в момент обнаружения, где, как, сколько времени и в связи с чем хранился или находился в пользовании у лица, доставившего его.

Вследствие того, что защитника обвиняемого нельзя допрашивать об обстоятельствах дела, ставших ему известными в связи с выполнением обязанностей защитника (ст. 72 УПК РСФСР), представление им вещественного доказательства может быть оформлено протоколом, который иногда называют «Протокол представления вещественного доказательства». В этом протоколе, который подписывают лицо, представившее вещественное доказательство, и следователь, кроме обычных реквизитов такого рода документов, надо указывать, кто передал защитнику вещественное доказательство. Это позволяет следователю в случае необходимости допросить данное лицо для выяснения перечисленных выше обстоятельств.

Протокол можно не составлять, если защитник представляет следователю вещественное доказательство со своим письмом.

Протокол осмотра

Предмет, который может иметь значение вещественного доказательства, необходимо осмотреть в соответствии с указаниями ст.ст. 84 и 179 УПК РСФСР. Именно в результате этого осмотра следователь решает для себя вопрос об относимости данного предмета как вещественного доказательства к расследуемому делу. В зависимости от того, происходил ли этот осмотр при проведении обыска, осмотра места происшествия и т. п. или явился само-

стоятельным следственным действием, ход и результаты проведенного осмотра должны найти отражение в протоколе соответствующего следственного действия.

Постановление о приобщении к делу

Если в результате проведенного осмотра следователь придет к выводу, что данный предмет имеет значение вещественного доказательства, его мнение по этому вопросу должно найти отражение в специальном постановлении, как это и предусмотрено ст. 84 УПК РСФСР. В постановлении следует указать название приобщаемого предмета, его характерные особенности (или сослаться на протокол его осмотра), а также значение данного предмета для расследуемого дела. Постановление должно содержать также четко выраженное мнение следователя о признании этого предмета вещественным доказательством по делу.

Только соблюдение указанных условий превращает предмет в вещественное доказательство [1].

«Исследуемый предмет может иметь силу вещественного доказательства только в том случае, — говорится в определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР, — если его изъятие и процессуальное закрепление совершены в установленном законом порядке» [2].

Чтобы в ходе дальнейшего расследования и при судебном разбирательстве у суда и участников процесса не возникали сомнения в сохранности и подлинности вещественных доказательств, следует соблюдать ряд условий, предусмотренных ст.ст. 171 и 179 УПК РСФСР.

При хранении и последующем направлении вещественных доказательств в суд должны быть приняты меры предосторожности для сохранения тех признаков и свойств, в силу которых эти предметы имеют значение вещественных доказательств по делу.

Вещественные доказательства в случае необходимости должны быть опечатаны следователем таким образом, чтобы они не могли быть заменены другими предметами без повреждения печати.

Вещественные доказательства, приобщенные к делу, по окончании расследования и при направлении дела в суд под-

---

[1] В процессе следственного осмотра осматриваемый предмет, строго говоря, еще не является вещественным доказательством по делу. Однако в литературе по вопросам уголовного процесса и криминалистики принято пользоваться термином «вещественное доказательство» и при описании осмотра предметов, которые по предположению следователя могут иметь значение вещественных доказательств.

[2] См. «Сборник постановлений Пленума и определений Коллегии Верховного Суда СССР по вопросам уголовного процесса, 1946—1962 гг.», М., 1964, стр. 138.

лежат одновременной передаче вместе с производством по делу [1].

§ 2. ЗНАЧЕНИЕ ОСМОТРА ВЕЩЕСТВЕННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Расследование преступления предполагает проведение связанных между собой следственных действий, среди которых процессуальным законом предусмотрен и осмотр вещественных доказательств. Основания для проведения следственного осмотра вещественного доказательства определены ст. 178 УПК РСФСР.

В стадии предварительного расследования осмотр производит следователь (при обязательном участии понятых), который непосредственно воспринимает характерные особенности осматриваемого вещественного доказательства и фиксирует эти особенности, если они способствуют установлению обстоятельств расследуемого события.

Следственный осмотр вещественного доказательства направлен на выполнение одновременно двух взаимосвязанных задач — на индивидуализацию вещественного доказательства и на решение вопроса об относимости его к расследуемому делу.

В некоторых случаях предмет приобретает значение вещественного доказательства в силу самого факта обнаружения его у данного человека или в определенном месте. Такими случаями могут быть, например, обнаружение у подозреваемого пистолета в связи с расследованием уголовного дела о незаконном хранении огнестрельного оружия или драгоценностей в связи с расследованием дела о хищении. Целью осмотра в таких случаях является, как правило, установление и фиксация признаков, совокупность которых позволяет индивидуализировать осматриваемый предмет.

Предмет может иметь значение для расследуемого дела в силу не только самого факта нахождения в определенном месте или у определенного лица, но и своих особенностей, которые возникли не в связи с расследуемым событием, а были ранее присущи данному предмету и имеют значение для расследования дела (например пишущая машинка, на которой исполнялся текст поддельного документа). В подобного рода случаях, кроме обычных особенностей, позволяющих отличить данный предмет от всех остальных однородных предметов, в

[1] Подробнее см. Инструкцию Прокуратуры СССР и Народного Комиссариата юстиции СССР от 17 ноября 1943 г. № 90/86 «О порядке изъятия, хранения и сдачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества органами расследования и судами». «Сборник приказов и инструкций Министерства юстиции СССР, 1936—1948 гг.», М., 1949.

ходе осмотра следует искать и фиксировать особенности, которые характерны лишь для данного предмета и в то же время находятся в причинной связи с расследуемым событием. В приведенном примере такими особенностями могут быть нарушения в буквопечатающем механизме, которые возникли в результате эксплуатации машинки и нашли отражение в исследовавшемся поддельном документе. Разумеется, эти особенности в той же мере служат для индивидуализации осматриваемого предмета, но основное их значение — свидетельство об относимости данного предмета как вещественного доказательства к расследуемому событию.

Предметы могут относиться к делу также вследствие того, что они несут на себе следы преступника или преступления (например орудие убийства со следами крови или какой-либо предмет со следами пальцев подозреваемого, обнаруженный на месте происшествия). В таких случаях объектами осмотра и фиксации являются как сам предмет с его характерными особенностями, так и следы на его поверхности.

Решающее значение для правильного представления о том, какого характера вещественные доказательства могут встретиться при расследовании конкретного дела и каким может быть их доказательственное значение, имеет знание следователем соответствующей методики расследования. Более того, знание методики позволяет в ряде случаев правильно решить вопрос о том, на какие особенности вещественного доказательства надлежит обращать внимание при его осмотре.

О том, насколько важны тщательный осмотр вещественного доказательства и фиксация его характерных особенностей, может свидетельствовать такой пример [1].

Исследуя труп убитого П., судебномедицинский эксперт пришел к выводу, что смерть наступила от множественных ранений жизненно важных органов и последовавшей затем потери крови.

По мнению эксперта орудием убийства явился «режущий предмет, наиболее вероятно обоюдоострый». Описывая состояние одежды, которая была на трупе, эксперт указал, что все повреждения на одежде являются линейными разрезами разной длины — от 0,5 до 2,5 см.

Вместо того чтобы самому внимательно осмотреть одежду убитого и подробно зафиксировать особенности ее повреждений, следователь положился на описание, данное судебномедицинским экспертом.

По подозрению в убийстве были арестованы К. и Ч. На допросе К. показал, что убийство П. они совершили вместе с Ч.,

[1] Из практики прокуратуры Львовской области.

причем сам К. наносил удары сапожным, а Ч. — финским ножом.

К. указал место, где спрятал финский нож, который затем и был изъят следователем. Сапожный нож разыскать не удалос. Ч. признал свое участие в убийстве, однако категорически отрицал факт нанесения ножом ударов П. Он утверждал, что удары наносил сапожным ножом К.

Таким образом, показания обвиняемого, признавшего свое участие в убийстве и предъявившего одно из орудий преступления, противоречили заключению судебномедицинской экспертизы, констатировавшему, что все ранения имеют щелевидную форму и причинены ножом с обоюдоострым лезвием. Разрешить противоречие с помощью повторной судебномедицинской экспертизы трупа оказалось невозможным, так как труп к этому времени уже подвергся сильному разложению.

Осталась только одна возможность: тщательно изучить характер повреждений на одежде убитого. И вот, более чем через шесть месяцев после происшествия было выполнено то, чего не сделал следователь своевременно — осмотрены вещественные доказательства.

Внимательно осматривая с помощью прокурора-криминалиста повреждения на одежде, следователь обнаружил, что они различаются между собой по форме. Часть повреждений имела два острых угла, и действительно, как указывал эксперт, они могли образоваться от действия ножа с обоюдоострым лезвием. Однако на одежде были обнаружены и такие повреждения, которые имели только один острый угол. На противоположном этому углу крае повреждения при осмотре с помощью лупы было заметно разволокнение ткани. Этот участок повреждения ткани выглядел так, как если бы ткань была разорвана тупым предметом. Край повреждения, противоположный острому углу, имел ширину, равную примерно 1 мм.

Только внимательный осмотр позволил отличить острый край повреждения ткани от тупого и проследить на ряде повреждений устойчивость этого признака, который свидетельствовал о нанесении повреждений не обоюдоострым клинком.

Клинок финского ножа, который был выдан К. и которым, по показаниям К., Ч. наносил ранения П., имел длину 10,3 см, наибольшую ширину 1,6 см и наибольшую толщину обуха 2 мм, которая у начала скоса уменьшалась до 1 мм, а ближе к острию — до толщины лезвенной части клинка. Таким образом, при углублении клинка в ткань ширина повреждения одежды обухом ножа, с учетом растяжимости ткани, могла составлять 1 мм. т. е. быть несколько меньше обуха в средней части клинка.

Располагая этими данными, следователь назначил криминалистическую экспертизу и, не ожидая ее результатов, приступил к допросу Ч.

Ознакомившись с результатами осмотра одежды убитого, Ч. признал нанесение ранений П. двумя ножами и подтвердил, что он наносил удары обнаруженным финским ножом. Поступившее затем заключение экспертизы гласило: «Описание ран в акте судебномедицинского исследования трупа П.... и заключение эксперта о характере орудия, коим нанесены повреждения П., не совпадают с данными исследования одежды, которая была на нем в момент причинения ему повреждений. Так, в акте судебномедицинского исследования трупа при описании ран указано, что все они имеют только острые углы, в заключении указано, что повреждения причинены «режущим орудием, наиболее вероятно обоюдоострым». При исследовании одежды (повторном) обнаружены повреждения как с наличием двух острых углов, так и повреждения с одним тупым углом. Несовпадение следует объяснить недостаточно квалифицированной оценкой повреждений на теле П. экспертом, производившим вскрытие трупа. Учитывая характер повреждений на одежде, следует считать, что:

а) повреждения с одним острым и одним тупым углом были причинены острым колюще-режущим орудием с односторонним лезвием. Таким орудием мог быть и представленный на экспертизу нож...

б) повреждения с двумя острыми углами могли быть причинены как острым режуще-колющим орудием с обоюдоострым лезвием, так и имеющим одностороннее лезвие при нанесении им повреждений кончиком (где обушок сходит на нет)...».

Таким образом, в первоначальной стадии расследования следователь допустил две серьезные ошибки: положившись на мнение судебномедицинского эксперта, не осмотрел вещественные доказательства и некритически отнесся к заключению эксперта, что в значительной мере явилось результатом первой ошибки.

Как правило, к моменту осмотра вещественного доказательства у следователя уже имеются версии по расследуемому делу. Осматривая вещественное доказательство, следователь имеет возможность обнаружить в нем особенности, не только подтверждающие или опровергающие уже имеющиеся версии, но и особенности, способствующие формированию новых следственных версий и решению вопроса о путях их проверки. Так, решая вопрос о том, имело ли место самоповешение или могло быть убийство путем повешения, следователь может со-

ставить себе предварительное мнение, осматривая веревку, обнаруженную на шее пострадавшего.

Еще до того, как петля без повреждения узлов будет снята, следователь должен обратить внимание, в частности, на такой признак, как особенности расположения и направления смятых волокон веревки в местах соприкосновения веревки и предмета, к которому она прикреплена или через который она перекинута. Определенный характер направления и расположения смятых волокон веревки в ряде случаев позволяет обоснованно выдвинуть версию о том, что пострадавший был кем-то повешен. Подтверждению этого же предположения может способствовать, например, установление обстоятельства, что длина веревки недостаточна для самоповешения в данных условиях. Осматривая петлю, надо обращать внимание не только на то, каким способом завязан узел на петле, но и на материал, из которого она сделана. Если, например, петля сделана из веревки, то аналогичная веревка может быть обнаружена у подозреваемого в убийстве. В дальнейшем при сравнительном исследовании может оказаться, что оба куска веревки представляли собой одно целое. Если петля была сделана из предметов одежды, на ней иногда обнаруживаются метки, клейма, следы починки и т. п., что в дальнейшем может способствовать установлению владельца.

Обнаружив следы пальцев на пистолете, следователь может узнать, кто держал этот пистолет в руках: сопоставление пальцевых узоров в следах с оттисками пальцев рук подозреваемых позволяет ограничить круг подозреваемых, а иногда установить конкретного человека, оставившего следы пальцев на пистолете. Запах сгоревшего пороха или, наоборот, сильная коррозия канала ствола оружия позволяет следователю в ходе осмотра составить предварительное представление о том, когда, возможно, был произведен выстрел. Сопоставление калибра осматриваемого пистолета, который был обнаружен у подозреваемого, с калибром пули, изъятой из тела пострадавшего, позволяет сделать хоть и предварительный, но нередко важный для расследования вывод о том, например, что выстрел в пострадавшего произведен не из данного пистолета.

На основании выводов, сделанных в результате осмотра вещественных доказательств, могут быть проведены определенные следственные действия, необходимые для обнаружения и закрепления новых доказательств. Например в процессе осмотра следа пальца и сравнения пальцевого узора следа с узором отпечатков пальцев подозреваемых следователь пришел к выводу, что пальцевый след, видимо, оставлен определенным лицом из числа подозреваемых. Сделав такой вывод, следователь должен направить пальцевый след и отпечатки пальцев

подозреваемого на экспертизу. В то же время, не дожидаясь заключения эксперта, он может провести ряд следственных действий, направленных на выяснение факта причастности данного лица к преступлению (например обыск, осмотр, допрос и т. д.). Немедленное проведение такого рода следственных действий нередко дает в распоряжение следователя новые доказательства.

Таким образом, посредством осмотра вещественного доказательства проверяются и дополняются данные, полученные в результате проведения других следственных действий, что способствует формированию версий и разработке путей их проверки.

Закон обязывает следователя осматривать вещественное доказательство в ходе того следственного действия, при котором это вещественное доказательство было обнаружено, — при обыске, осмотре места происшествия и др. (ст. 179 УПК РСФСР). Так, орудие преступления, обнаруженное и изымаемое при осмотре места происшествия, следует осмотреть здесь же, на месте происшествия, чтобы иметь возможность зафиксировать в протоколе осмотра места происшествия его характерные особенности. Это является способом процессуального оформления факта обнаружения данного предмета на месте происшествия, факта его изъятия и способом фиксации особенностей, свидетельствующих о связи этого предмета с расследуемым событием. В ряде случаев такой осмотр оказывается достаточным для формирования вывода следователя о значении осмотренного предмета как вещественного доказательства.

Необходимо, однако, помнить, что проведение следственного действия, особенно такого, как осмотр места происшествия, требует напряженного внимания в течение, как правило, значительного времени.

Многообразие фактических данных, которые окружают следователя и которые он должен обнаружить в ходе осмотра, различные предположения и версии, формирующиеся в его сознании как результат анализа и сопоставления обнаруживаемых фактов, необходимость использовать технические приемы и средства, применение которых также требует значительного внимания, — все это может привести к тому, что осмотр отдельных объектов, которые могут иметь значение вещественных доказательств, будет проведен недостаточно полно и тщательно.

Это обстоятельство является одной из причин, в силу которых законодатель предоставляет следователю возможность, кроме того, проводить осмотр вещественного доказательства также и по месту проведения следствия, например в кабинете следователя или, если необходимы лабораторные условия, в

кабинете криминалистики. В этом случае осмотр вещественного доказательства является в процессуальном отношении не продолжением осмотра места происшествия, обыска и др., а самостоятельным следственным действием. Однако, независимо от того, происходит ли осмотр вещественного доказательства в ходе проведения, например, осмотра места происшествия или в качестве самостоятельного следственного действия, методика его одинакова.

В практике встречаются случаи, когда следователь вынужден проводить очень тщательный осмотр поверхностей со следами непосредственно на месте их обнаружения. Это необходимо, когда не представляется возможным изготовить доброкачественную копию следа.

В таких случаях характерные особенности следа надо не только подробно описать в протоколе следственного действия, но использовать также и фотографический способ фиксации.

Эффективность осмотра вещественного доказательства зависит от опыта и знаний следователя, наличия научно-технических средств, которыми он располагает, от возможности использовать при осмотре помощь специалиста. Осмотр вещественных доказательств можно провести в научно-техническом отношении на более высоком уровне, если сделать это в условиях кабинета криминалистики.

В процессе такого осмотра представляется возможным обнаруживать недоступные непосредственному восприятию важные для расследования свойства и признаки вещественного доказательства. В результате, у следователя может сложиться мнение о нецелесообразности назначения экспертизы для решения вопроса, ответ на который удалось получить уже в ходе осмотра.

Весьма сложно дать категорические рекомендации в отношении того, когда можно не назначать экспертизу, ограничившись результатами следственного осмотра.

Решать этот вопрос приходится исходя из конкретных обстоятельств и с учетом процессуального положения следователя и процессуального значения сделанных им выводов.

Как известно, следователь не является источником сведений об устанавливаемых им фактах. Проводимый им следственный осмотр вещественного доказательства имеет своей задачей обнаружение и фиксацию фактов, которые очевидны для каждого и не вызывают сомнения с точки зрения их существования или несуществования. Именно это положение должно лежать в основе решения вопроса о том, можно ли ограничиться результатами осмотра вещественного доказательства или следует назначить экспертизу.

К сожалению, в практике чаще встречаются случаи, когда следователи назначают экспертизу лишь для того, чтобы с ее помощью «закрепить» то, что совершенно очевидно при следственном осмотре.

Так, в одном постановлении о назначении криминалистической экспертизы перед экспертом был поставлен вопрос, не оставлены ли оттиски печатей на одиннадцати счетах печатью одного из трех колхозов. При сравнении оттисков оказалось, что только на шести счетах оттиски оставлены печатью одного из колхозов, на остальных же пяти исследуемых счетах оттиски отличались и по внешнему виду и по содержанию текста.

В приведенном случае следователь без всякой экспертизы мог заметить значительные различия в размерах оттисков и шрифтов. В средней части представленных образцов оттисков печатей находились эмблемы с изображением трактора, а в средней части пяти исследуемых оттисков находилось изображение герба. Таким образом, у следователя была возможность ограничиться результатами осмотра документов и не назначать экспертизу для решения вопроса о тождестве печати при условии, что совокупность установленных при осмотре общих признаков, которые очевидны для следователя и понятых, давала основание для категорического утверждения об отсутствии тождества.

Аналогичным будет положение, например, и в том случае, когда при осмотре пули и гильзы представляется возможным посредством их сопоставления сделать вывод, что они не могли ранее составлять один и тот же патрон, так как калибр пули значительно больше калибра гильзы. Нет также необходимости в назначении экспертизы документа для выявления невидимого текста в том случае, когда в процессе следственного осмотра удалось прочитать плохо видимый текст, а это в свою очередь позволило обнаружить у подозреваемого похищенные вещи, о которых говорилось в тексте. Достаточным доказательством может явиться протокол следственного осмотра документа.

Следует иметь в виду, что хотя лишь после осмотра предметов, имеющих значение вещественного доказательства, выносится постановление о приобщении к уголовному делу в качестве вещественного доказательства (ст. 84 УПК РСФСР), на предметы, которые обнаружены и изъяты, но еще не приобщены к уголовному делу, распространяются предусмотренные криминалистической техникой правила обращения с вещественными доказательствами.

§ 3. УЧАСТНИКИ ОСМОТРА ВЕЩЕСТВЕННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Следственный осмотр вещественного доказательства производит следователь[1]. Им определяются момент проведения, последовательность, а также конкретные условия осмотра каждого вещественного доказательства.

Предоставляя следователю широкие полномочия в разрешении вопросов организации проведения осмотра, закон устанавливает, однако, ряд обязательных процессуальных условий, цель которых способствовать получению наиболее полных и объективных сведений о вещественном доказательстве.

Одним из условий успешного проведения осмотра является правильное восприятие, оценка и фиксация следователем тех особенностей, которые характеризуют осматриваемый объект.

Совместное со следователем участие в осмотре иных лиц служит как бы средством объективного контроля за правильностью восприятия и фиксации особенностей вещественного доказательства. Поэтому процессуальный закон предусматривает обязательное участие в осмотре понятых и возможность участия в нем также и иных лиц: специалиста, прокурора, защитника и др.

Понятые

В качестве гарантии объективности, точности и полноты выяснения и фиксации существенных особенностей осматриваемого вещественного доказательства служит обусловленное процессуальным законом обязательное участие в осмотре не менее двух понятых (ст.ст. 135 и 179 УПК РСФСР).

Закон устанавливает, что понятыми могут быть лишь не заинтересованные в деле граждане. Следовательно, лица, которые состоят в родственных или дружеских отношениях, лица, имеющие отношение к делу или заинтересованные в его исходе в силу своего служебного положения, а также лица, работающие в органах дознания, следствия и суда, понятыми быть не могут.

Понятые обязаны присутствовать при осмотре с его начала и до момента окончания процессуального оформления протокола осмотра.

До начала осмотра следователь должен разъяснить понятым их процессуальное положение и вытекающие из этого права и обязанности, предусмотренные ст. 135 УПК РСФСР.

Следователь заинтересован в том, чтобы понятые обратили внимание на характерные особенности, обнаруживаемые в ходе осмотра, которые по мнению следователя необходимо за-

---

[1] Здесь и далее имеется в виду лицо, ведущее расследование или дознание.

фиксировать в протоколе осмотра вещественного доказательства.

В свою очередь и понятые могут обращать внимание следователя на замеченные ими и существенные по их мнению особенности осматриваемого предмета. Однако активная помощь следователю со стороны понятых возможна лишь при сознательном их отношении к процессу осмотра вещественного доказательства. Это в свою очередь зависит от их осведомленности о целях проводимого осмотра, а в ряде случаев также и от уровня их культурного развития. Последнее тем более важно, что обязанностью понятых является удостоверение в протоколе не только самого факта осмотра, но также содержания и результатов действий, проводившихся в ходе осмотра. Сознательное отношение понятых к процессу этого следственного действия может иметь особое значение при осмотре, например, таких сложных объектов, как огнестрельное оружие, детали машин и механизмов и т. п.

Процессуальный закон определяет, что если ход и результаты осмотра вещественного доказательства вызывают какие-либо замечания понятых, следователь обязан занести эти замечания в протокол осмотра. Деловые замечания, полезные для расследования, могут быть сделаны лишь при сознательном отношении к осмотру. К тому же не исключена возможность и того, что впоследствии суд будет вынужден допросить понятых, принимавших участие в осмотре, с целью уточнить ход и результаты проводившегося в их присутствии следственного действия. В этом случае сознательное отношение понятых к участию в осмотре имеет серьезное значение для установления в суде фактических обстоятельств.

Специалист

Уголовно-процессуальный закон (ст.ст. 133[1] и 179 УПК РСФСР) предоставляет следователю право использовать для участия в осмотре вещественного доказательства помощь специалиста.

В процессуальном отношении фигура специалиста характеризуется такими основными особенностями, как обладание специальными познаниями, незаинтересованность в исходе расследуемого уголовного дела и ограниченная процессуальная самостоятельность.

Выбор специалиста для помощи в осмотре вещественного доказательства зависит в основном от того, какого рода вещественное доказательство подлежит осмотру. Так, при осмотре какого-либо механического узла или детали автомашины полезна помощь специалиста-автотехника, а при осмотре предмета со следами пальцев — специалиста в области дактилоскопии. Это положение предполагает возможность участия в одном и том же осмотре лиц, специализирующихся в различ-

ных видах исследований. Например при осмотре огнестрельного оружия, на котором имеются следы пальцев подозреваемого, может оказаться полезной помощь специалиста как в вопросах судебной баллистики, так и в вопросах дактилоскопии.

Практика показывает, что при проведении осмотров следователям чаще всего приходится обращаться к помощи лиц, специализирующихся в области криминалистических исследований.

Наиболее часто в качестве специалистов выступают сотрудники научно-технических аппаратов УООП, а также научно-исследовательских институтов или лабораторий судебной экспертизы.

Обладая более углубленными, чем следователь, знаниями в области криминалистической техники и навыками в работе с вещественными доказательствами, специалист не только помогает следователю посредством исследований, не влияющих на состояние вещественного доказательства, обнаружить и точно зафиксировать характерные особенности осматриваемого предмета, но иногда может дать объяснение причин их возникновения.

О том, насколько целесообразно привлекать к участию в осмотре специалиста, особенно в тех случаях, когда необходимо оперативное применение при осмотре методов исследования, можно судить хотя бы по следующему примеру.

Обвиняемый Н. передал из тюрьмы записку своему соучастнику З., находившемуся на свободе. Записка была сильно измята, а текст исполнен слабо различимыми штрихами графитного карандаша. В ходе следственного осмотра специалистом был применен метод фотографического контратипирования для усиления изображения штрихов на фотоснимке, что позволило прочитать записку, в которой Н. требовал от З. срочно уничтожить награбленные вещи. В результате того, что записка была своевременно прочитана, вещи удалось изъять и тем изобличить виновных в совершении преступления.

Процессуальной гарантией объективности деятельности специалиста служит его незаинтересованность в исходе расследуемого дела. Поэтому в качестве специалиста не могут быть приглашены лица, выступающие по делу свидетелями, потерпевшие, обвиняемые и другие участники процесса. Не могут выступать в качестве специалистов также родственники участников процесса, лица, находящиеся в административной или материальной зависимости от обвиняемых или подозреваемых по уголовному делу (ст. 66^1, 67 УПК РСФСР).

Вследствие того, что деятельность специалиста проходит лишь в границах следственного действия, основным лицом, определяющим ход проведения осмотра вещественного дока-

зательства, является следователь. Поэтому специалист как участник следственного действия не обладает в установлении фактических обстоятельств процессуальными правами, выходящими за рамки прав следователя.

Ограниченная процессуальная самостоятельность служит также одним из основных признаков, отличающих фигуру специалиста от самостоятельной в процессуальном отношении фигуры эксперта.

Специалист приглашается для участия в следственном действии без вынесения постановления. Степень его участия в осмотре определяется следователем, а мнение, которое может сложиться у специалиста в результате участия в осмотре, не имеет самостоятельного доказательственного значения [1]. Поэтому в протоколе осмотра описываются лишь действия специалиста и то, что было в результате их обнаружено, но не излагаются его выводы, основанные на результатах проведенного исследования. Это, однако, не должно принижать той роли, которую может играть мнение специалиста, так как иногда оно способствует формированию следственных версий, имеет значение для решения вопроса о проведении других следственных действий, назначении экспертизы и т. п.

Поскольку отличие специалиста от эксперта лежит не в области специальных знаний, а в области процессуальных отношений, лицо, принимавшее участие в осмотре вещественного доказательства в качестве специалиста, не может выступать в дальнейшем в качестве эксперта по исследованию того же вещественного доказательства. В п. 3«а» ст. 67 УПК РСФСР в качестве основания для отвода эксперта указано его участие в деле в качестве специалиста, за исключением случая участия врача-специалиста в области судебной медицины в наружном осмотре трупа. Таким образом, выбор специалиста для участия в следственном осмотре вещественного доказательства следует производить с учетом возможного в дальнейшем экспертного исследования этого же вещественного доказательства и возможной кандидатуры эксперта.

Прокурор

В качестве лица, осуществляющего надзор за соблюдением законности, прокурор имеет право принимать участие в проведении следственных действий.

В прокуратурах большинства союзных республик и областей имеются прокуроры-криминалисты.

Прокурор-криминалист является прокурором следственного отдела соответствующей прокуратуры.

В процессе расследования преступления прокурор-крими-

[1] См. Э. Б. Мельникова, Участие специалиста в следственных действиях, изд-во «Юридическая литература», 1964.

налист может оказывать следователю научно-техническую помощь путем непосредственного участия в проведении следственных действий. Однако в этом случае он не является специалистом в процессуальном смысле. Участвуя в осмотре вещественного доказательства, прокурор-криминалист, имеющий опыт следственной работы и знание основ экспертного криминалистического исследования, может помочь следователю в выявлении связи осматриваемого вещественного доказательства с другими доказательствами по расследуемому делу. Это в свою очередь позволит следователю правильно определить направление расследования, выдвинуть наиболее вероятные версии, составить план проведения других следственных действий.

Так, с целью ограбления были убиты супруги Т. Преступник переоделся на месте происшествия, оставив там свои брюки, которые были обнаружены при осмотре места происшествия и тщательно осмотрены следователем и прокурором-криминалистом. На внутренней стороне пояса брюк прокурор-криминалист обнаружил слабо видимое клеймо. В кабинете криминалистики клеймо было сфотографировано и фотоизображение его усилено. В результате стало возможным прочитать текст клейма, из которого следовало, что эти брюки были выданы в тюрьме. В тюрьмы ряда городов направили описания похищенных вещей и фотоотпечатки с изображением клейма.

Завхоз одной из тюрем сообщил, что брюки с таким клеймом выданы некоему Б. Работниками милиции Б. был задержан. При обыске у него обнаружили и изъяли часть похищенных вещей. Дальнейшим следствием было установлено, что убийство Т. совершил Б.

Оказывая ту или иную помощь при расследовании, прокурор-криминалист, однако, не заменяет собой ни следователя, ни специалиста.

Так же как и в случае участия в осмотре специалиста, участие прокурора-криминалиста не придает сделанным выводам какой-либо особой доказательственной силы. В доказательственном отношении эти выводы ничем не отличаются от выводов, сделанных самим следователем.

Стремясь создать максимальные условия, способствующие полноте и объективности изучения осматриваемого объекта, законодатель предоставил следователю право привлекать к участию в осмотре вещественного доказательства обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля (ст. 179 УПК РСФСР). С разрешения следователя при осмотре может присутствовать также защитник обвиняемого, если осмотр выполняется по его ходатайству или ходатайству обвиняемого (ст. 51 УПК РСФСР).

ГЛАВА II

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА ВЕЩЕСТВЕННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

§ 1. ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА ВЕЩЕСТВЕННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Каждый предмет обладает огромным количеством самых разнообразных свойств. В процессе осмотра следователь изучает и фиксирует лишь те свойства, или, иначе, характерные особенности, которые имеют значение для расследования.

Выявление и оценка следователем характерных особенностей осматриваемого предмета в связи с предположениями о причинах их образования и в свете установленных обстоятельств расследуемого уголовного дела, — сложный процесс, требующий соблюдения таких основных условий, как объективность и последовательность осмотра, активное применение научно-технических средств и сохранность вещественного доказательства.

Предвзятый, односторонний подход к осмотру, поиски в вещественном доказательстве особенностей, которые лишь подтверждают выдвинутую следователем версию, может направить следствие по неправильному пути. Поэтому одним из основных требований, предъявляемых к проведению осмотра вещественного доказательства, является его объективность.

Объективность осмотра не следует понимать как механическое и равнозначное восприятие и фиксацию всего, обнаруженного в ходе осмотра.

Подобно тому как допрос является процессом получения от свидетеля, подозреваемого или обвиняемого информации о фактических данных по делу, осмотр вещественного доказательства представляет собой извлечение информации, содержа-

щейся в вещественном доказательстве. И подобно тому как при допросе следователь обращает особое внимание лишь на те обстоятельства, которые могут иметь значение для расследуемого дела, осмотр вещественного доказательства представляет собой не беспорядочное восприятие свойств и особенностей осматриваемого объекта, как относящихся, так и не относящихся к расследуемому делу, а целеустремленный процесс оценки этих особенностей, в ходе которого складывается мнение следователя о связи вещественного доказательства с событием преступления.

Объективный подход к осмотру и решению вопроса о связи осматриваемого вещественного доказательства с событием преступления предполагает многоверсионность, т. е. исключение всякой предвзятости и односторонности.

Для решения вопроса об относимости какого-либо предмета к делу в качестве вещественного доказательства установлению и фиксации подлежат особенности, как индивидуализирующие осматриваемый предмет, так и свидетельствующие о причинной связи его с расследуемым событием.

В тех случаях, когда следователь осматривает предмет, имеющий значение вещественного доказательства, в месте его обнаружения и изъятия, например при осмотре места происшествия, он обычно устанавливает и фиксирует лишь наиболее заметные, броские особенности, которые способствуют формированию у него предположения о возможной относимости осматриваемого предмета к расследуемому событию. Разумеется, в месте обнаружения предмета может быть проведен подробный его осмотр с глубоким анализом характерных особенностей. Однако проведение такого осмотра в условиях, например, кабинета криминалистики позволяет осмотреть его подробнее и потому правильнее оценить обнаруженные особенности. Результат такого осмотра — бо́льшая уверенность в относимости вещественного доказательства к расследуемому событию.

Независимо от места и условий проведения осмотра, одной из гарантий его объективности и полноты служит последовательность следственного осмотра. Решение вопроса о том, с чего начать осмотр того или иного предмета, какими научно-техническими средствами воспользоваться, на какие особенности обратить особое внимание и т. п., зависит от конкретных обстоятельств дела и условий осмотра, от опыта следователя, участия при осмотре специалиста и др.

Однако условно можно считать, что осмотр каждого предмета, который может иметь значение вещественного доказательства, проходит три тесно связанные между собою и переходящие одна в другую стадии, которые направлены последо-

вательно на установление так называемых функциональных особенностей вещественного доказательства, особенностей, индивидуализирующих его, и особенностей, свидетельствующих о причинной связи вещественного доказательства с расследуемым событием.

Установление функциональных особенностей осматриваемого предмета обычно происходит еще на стадии его обнаружения и изъятия, когда становятся очевидными признаки, свидетельствующие о его родовой принадлежности и о возможности объекта данного рода иметь отношение к расследуемому событию. Так, обнаружение на месте происшествия трупа с огнестрельным ранением в височную область головы и рядом с трупом револьвера, в барабане которого имеется стреляная гильза, а в канале ствола явно ощущается запах сгоревшего пороха, свидетельствует о том, что огнестрельное ранение возможно причинено с применением данного револьвера. Если же в канале ствола револьвера обнаружен, например, слой ржавчины или у него отсутствует какая-то деталь, необходимая для производства выстрела, у следователя закономерно возникнет сомнение в возможности непосредственной связи между огнестрельным ранением и обнаруженным револьвером, т. е., иначе говоря, сомнение в функциональных возможностях, которые должны были бы быть присущи данному предмету.

Установление функциональных особенностей осматриваемого предмета всегда происходит в связи с оценкой иных обстоятельств по делу. Так, этот же револьвер мог быть использован преступником для нанесения ранения ударом по голове. И в случае, если при осмотре трупа были бы обнаружены повреждения, нанесенные тупым твердым предметом, а на рукоятке револьвера — следы крови, можно сделать вывод о наличии у данного предмета функциональных особенностей, но в данном случае присущих ему не как огнестрельному оружию.

Установление функциональных особенностей осматриваемого предмета является как бы первой стадией в решении вопроса о значении данного предмета как вещественного доказательства.

Эта стадия тесно связана с процессом формирования и проверки следственных версий. Обнаружение на трупе огнестрельного ранения, а рядом с трупом револьвера, из которого вероятно был произведен выстрел, способствует формированию версий о возможном самоубийстве или убийстве, версий в отношении лица, которое могло совершить убийство, и др. В свою очередь обнаружение на месте происшествия огнестрельного оружия, из которого не мог быть произведен выстрел, отодвинет версию о самоубийстве на второй план, заставит в ходе

расследования искать огнестрельное оружие, с помощью которого было совершено убийство.

Таким образом, уже первая стадия осмотра, т. е. стадия изучения функциональных особенностей вещественного доказательства, оказывает активное влияние на формирование у следователя важных для расследования предположений и выводов. Они не имеют доказательственного значения и не подлежат фиксации в протоколе следственного действия, но в дальнейшем могут найти процессуальное обоснование в других доказательствах.

Среди особенностей, обнаруживаемых на этой стадии осмотра, фиксации в протоколе следственного действия подлежат признаки, свидетельствующие о родовой принадлежности осматриваемого предмета, и очевидные признаки, характеризующие его состояние.

Установление особенностей, индивидуализирующих осматриваемый объект, т. е. особенностей, совокупность которых позволяет отличить его от любого другого однородного или похожего предмета, необходимо для того, чтобы в ходе дальнейшего расследования и рассмотрения дела в суде не возникало сомнений в том, что в качестве вещественного доказательства выступает именно тот предмет, который был осмотрен и приобщен к уголовному делу.

Следователь фиксирует индивидуализирующие объект признаки в том состоянии, в котором они находились в момент осмотра. Так, фиксация в протоколе осмотра данных, свидетельствующих, например, о том, что осмотру подвергался пистолет системы «Маузер», 1933 года выпуска, калибра 7,65, № 465264, обычно достаточна для индивидуализации этого вещественного доказательства. Эти сведения выделяют осматриваемое огнестрельное оружие из огромной массы ручного короткоствольного огнестрельного оружия. Понятие «Маузер» еще более сужает круг, ограничивая его оружием определенной системы. Упоминание года выпуска и номера пистолета в совокупности с названными общими признаками индивидуализирует данный пистолет. Отсутствие в протоколе какого-либо из отмеченных признаков лишило бы описание этого вещественного доказательства признаков индивидуальности. Было бы ошибкой, например, указать в протоколе лишь на то, что осматривался пистолет № 465264 калибра 7,65, так как пистолеты такого же калибра, выпущенные разными фирмами, могут иметь одинаковые номера.

Как общее правило, можно считать, что для индивидуализации предмета, изготовление которого регламентировано установленными стандартами (например огнестрельное оружие фабричного производства, пишущие машинки, фотоаппараты,

детали машин и механизмов и т. п.), обычно оказывается достаточным зафиксировать в протоколе осмотра наименование предмета, марку изготовителя, дату изготовления, номер и иные реквизиты, указанные на осматриваемом предмете.

Иногда вещественные доказательства имеют и такие индивидуализирующие признаки, как узорные гравировки, инициалы, дарственные надписи и т. п. Фиксация этих признаков в протоколе осмотра обязательна не только потому, что способствует большей уверенности участников процесса в достоверности данного вещественного доказательства, но и потому, что может облегчить установление владельца осматриваемого объекта.

Несколько сложнее описание предметов, которые не содержат указанных выше реквизитов или не имеют ярко выраженных индивидуализирующих признаков. При описании таких предметов, как, например, камень, металлическая палка, самодельный револьвер или нож и т. п., следователь вынужден искать в предмете такую совокупность признаков, которая присуща только ему. Такими признаками могут явиться: материал, из которого изготовлен предмет, особенности его формы, структуры поверхности, цвет, вес, размеры и др.

Некоторые затруднения могут возникнуть в тех случаях, когда в качестве вещественных доказательств выступают драгоценные металлы, камни, жемчуг, золотые, серебряные или платиновые монеты.

Для определения металла и иных драгоценностей необходимо использовать помощь специалиста, а в качестве индивидуализирующих признаков указать цвет металла или камней, размер, вес или объем, а также, по возможности, иные отличительные признаки: царапины, трещины, следы пайки и пр.

При осмотре объектов, которые характеризуются лишь родовыми признаками (например различные сыпучие или жидкие тела), в протоколе осмотра отмечаются, кроме наименования изъятого, такие их родовые признаки, как цвет, запах, а также вес или объем.

Установление причинной связи особенностей осматриваемого предмета с расследуемым событием представляет собой в сущности одновременное изучение вещественного доказательства по двум направлениям: изучение особенностей, являющихся непосредственным результатом расследуемого события, и сопоставление этих особенностей с другими материалами расследуемого дела.

Изучение особенностей вещественного доказательства может быть связано с установлением:

а) факта и причин его возникновения;

б) тождества или групповой принадлежности.

Признаки, способствующие установлению фактов, могут быть явными и скрытыми. Примером вещественных доказательств с явными признаками может служить несоответствие содержания оттисков печати и штампа в документе — вещественном доказательстве.

Примером, когда имеются скрытые признаки, может служить закрытый чернильным пятном текст документа.

Признаки, свидетельствующие о каком-либо факте, фиксируются в протоколе осмотра в форме описания наблюдаемой особенности. Так, в приведенном примере, когда оттиски печати и штампа имеют разное содержание, в протоколе осмотра следует процитировать тексты этих оттисков, но не излагать сам установленный факт, т. е. мнение следователя о их принадлежности различным учреждениям.

Скрытые признаки находят отражение в протоколе осмотра лишь в том случае, если они стали явными в результате мер, принятых в процессе осмотра. Так, невидимый текст, содержание которого имеет значение для расследования, может стать видимым, например, при его осмотре с помощью инфракрасного преобразователя. В таких случаях протокол осмотра должен содержать выявленный текст и указание на то, какой способ был применен для его выявления.

Получение в ходе следственного осмотра предварительного вывода о возможном тождестве (групповой принадлежности) или об отсутствии тождества связано с процессом сравнительного исследования. Обычно — это сопоставление особенностей объекта, которым, возможно, оставлено отображение (следообразующий объект), с особенностями объекта, на котором осталось отображение (следовоспринимающий объект). Результатом такого сопоставления при осмотре является предположительное решение вопроса о том, данным ли объектом оставлен след. Типичным примером является сравнительное изучение особенностей обуви подозреваемого с особенностями, отобразившимися в следе на месте происшествия. Может производиться также сравнение между собой особенностей нескольких отображений или решение вопроса о том, одним и тем же или разными объектами они оставлены.

Особенности осматриваемого объекта в определенных случаях сравнивают со справочными данными, характеризующими осматриваемый объект. Такое сравнение допустимо лишь в отношении объектов, промышленное изготовление которых подчинено установленным стандартам. Результатом этого сравнения может явиться установление лишь групповой принадлежности объекта. Например по форме и размерам гильзы, обнаруженной на месте происшествия, представляется

возможным с помощью соответствующих справочных данных установить, для оружия какой системы был предназначен патрон с такой гильзой и какая фирма изготовляет патроны с такими гильзами.

Процесс сравнительного изучения и его результаты выходят за границы следственного осмотра и потому не подлежат фиксации в протоколе.

В том случае, если следователь одновременно осматривает оба сравниваемых объекта, в процессуальном отношении осмотр этих объектов желательно оформлять раздельно, т. е. самостоятельными протоколами.

Однако, как правило, в распоряжении следователя оказывается сначала лишь один из подлежащих сравнению объектов, например слепок следа с места происшествия. После установления признаков, индивидуализирующих объект, следователь стремится обнаружить в нем признаки, которые в дальнейшем могли бы способствовать установлению его тождества или групповой принадлежности.

Другой, необходимый для сравнения объект, например обувь подозреваемого, может появиться в качестве объекта следственного осмотра в ходе дальнейшего расследования. Этим объясняется, что при осмотре следователь иногда вынужден вновь обращаться к изучению ранее уже осмотренного объекта.

Сопоставление признаков сравниваемых объектов происходит обычно в два этапа — выделение и сопоставление группы общих, а затем группы частных признаков.

Результатом сопоставления общих признаков является либо установление различия, либо установление групповой принадлежности. Так, на первом этапе сравнения особенностей следа с особенностями обуви сопоставляются такие общие признаки, как форма и размеры подошвы, форма и размеры каблука, угол, составленный задним краем подметки и передним краем каблука, фабричные марки и клейма, а также ряд других.

Это сравнение позволяет уже на основании изучения общих признаков решить вопрос о том, что данный след либо не мог быть оставлен, либо, возможно, оставлен осматриваемой обувью подозреваемого.

Как известно, каждый предмет характеризуется неповторимой в других предметах совокупностью относительно устойчивых признаков. Мнение следователя о том, какова в данном случае эта совокупность, должно иметь достаточные основания. Обычно процесс формирования мнения по этому вопросу связан с установлением механизма образования признаков и значения каждого из них, что обычно требует специальных ис-

следований. Поэтому в том случае, когда следователь производит осмотр без участия специалиста, будет правильным с его стороны основывать свое мнение лишь на очевидных общих признаках, механизм образования которых ему известен. Но и при этом условии мнение следователя может быть категорическим лишь в случае установления различия при несовпадении общих признаков.

Если следователь установит совпадение общих признаков, он может перейти ко второму этапу—сравнению частных признаков, совокупность которых в свою очередь может свидетельствовать как о различии, так и о тождестве. Установление тождества объекта на основании изучения частных признаков обычно является результатом сложного экспертного исследования, в ходе которого:

а) применяются научно-технические средства для обнаружения и фиксации признаков, так как не всегда можно без специального исследования обнаружить признаки, имеющие значение для установления тождества;

б) дается оценка каждому установленному признаку в зависимости от причин и условий его образования, что нередко требует проведения специальных экспериментов, как, например, в случаях сопоставления по динамическим следам;

в) решается вопрос о том, какая совокупность признаков является достаточной для решения вопроса о тождестве устанавливаемого объекта.

Поэтому, если следователю необходимо, не ожидая заключения эксперта, еще в процессе осмотра предварительно решить вопрос о тождестве объекта, к осмотру следует привлекать специалиста.

Однако вне зависимости от того, участвует ли в осмотре специалист или следователь пытается решить вопрос о тождестве самостоятельно, получаемые на каждом этапе осмотра выводы следует подвергать критической оценке. Для этого необходимо искать признаки, свидетельствующие о различии, и постараться уяснить возможную причину такого различия. Последнее важно, так как различие признаков не всегда свидетельствует об отсутствии тождества. Признаками, свидетельствующими о различии, могут служить не только несоответствия в строении или размерах каких-либо отдельных деталей следа и следообразующего объекта, но и несовпадения их взаиморасположения, местоположения и т. п.

Вещественные доказательства могут подвергаться большей или меньшей изменяемости с течением времени или в результате внешних воздействий. Последнее особенно часто имеет место в отношении следов и их копий.

Иногда изменения внешнего вида вещественного доказательства наступают вследствие дефектов в его упаковке и неправильного хранения. Поэтому при оценке каждого из признаков значение может иметь учет следователем условий образования осматриваемого следа и его копии, условий, в которых находился каждый из осматриваемых объектов, изменений, которые могли образоваться при их изъятии, и т. п.

К ошибочным выводам может привести следователя кажущаяся очевидность обстоятельства, устанавливаемого при осмотре, причиной чего нередко является недостаточное количество признаков или их частая повторяемость в аналогичных объектах.

Так, иногда следователи ошибочно считают, что нет необходимости в экспертном исследовании для установления целого по частям, если имеется, например, два куска веревки с характерной линией разделения. Конфигурация линии разделения представляет собой лишь часть из группы общих признаков. Для окончательного установления того факта, что сравниваемые части ранее составляли единое целое, необходимо учитывать и некоторые другие общие признаки (например химический состав сравниваемых частей, структуру их поверхностей и т. п.), а также частные признаки.

Иногда кажущаяся очевидность бывает порождена неправильным восприятием, например зрительными иллюзиями. Примером может служить случай, когда в документе интенсивно окрашенный штрих в месте его пересечения со слабо окрашенным штрихом всегда кажется нанесенным сверху, вне зависимости от того, какова была действительная последовательность их нанесения.

Выявляя в процессе осмотра характерные особенности вещественного доказательства, следователь в каждом случае стремится найти конкретную связь этих особенностей с расследуемым событием.

В основном эта связь способствует установлению принадлежности осматриваемого предмета определенному человеку и установлению механизма происшествия. Так, обнаруженный на месте происшествия нож со следами пальцев может явиться носителем важной для расследования информации. След пальца мог быть оставлен на ноже подозреваемым. Форма и размеры ранения на теле пострадавшего или повреждения на его одежде могут соответствовать форме и размерам клинка осматриваемого ножа. Наконец, о связи этого вещественного доказательства с расследуемым событием может свидетельствовать, в совокупности с другими данными, место его обнаружения. Невнимательность при осмотре такого вещественного доказательства или неправильное его процессуальное оформ-

ление могут привести к тому, что будет упущена какая-то из указанных особенностей, что значительно обесценит этот предмет как доказательство.

Аналогичное значение имеет, например, предмет одежды со следами крови, обнаруженный у человека, подозреваемого в совершении убийства. Этот предмет может содержать особенности, способствующие установлению как участников расследуемого события, так и его механизма. Кровь на одежде может оказаться кровью пострадавшего, место обнаружения может свидетельствовать о причастности подозреваемого к событию преступления, локализация следов крови на одежде способствует установлению механизма происшествия и т. д.

Правильное процессуальное оформление факта обнаружения такого предмета и характерных особенностей, как индивидуализирующих его, так и свидетельствующих о причинной связи, делает такой предмет ценным доказательством по делу.

Предмет может не содержать следов преступления или преступника и все же являться вещественным доказательством. Предмет одежды в приведенном выше случае, например рубашка, может и не иметь следов крови. Однако принадлежность этой рубашки подозреваемому, которого свидетели видели в ней во время, близкое к совершению преступления, возможно, явится, в сочетании с другими доказательствами по делу, серьезным подтверждением причастности подозреваемого к расследуемому событию. В этом случае объектом фиксации при осмотре являются такие особенности, индивидуализирующие рубашку, как ее цвет, материал, размер, локализация повреждений, загрязнений и т. п.

Связь осматриваемого предмета с событием преступления может быть и более сложной. Представление о том, какой может быть эта связь в каждом конкретном случае, зависит от опыта следователя, от его знания методики расследования и возможностей, которые предоставляют в его распоряжение научные методы исследования вещественных доказательств. Например, на месте происшествия среди прочих следов обнаружены следы взлома. Неподалеку найден предмет, который мог явиться орудием взлома. Внимательно изучая особенности следов взлома и особенности рабочих поверхностей орудия взлома, следователь имеет возможность сделать для себя вывод о том, что взлом совершен этим орудием. Если предположение оказалось правильным, трасологическая экспертиза в дальнейшем его подтвердит, а своевременно принятые меры могут дать возможность установить человека, которому принадлежало орудие взлома. Таким образом, если найденные следователем линии связи осматриваемого орудия взлома с иными данными по делу окажутся правильными, это вещест-

венное доказательство как бы соединит в единый логический узел доказательства, свидетельствующие о механизме происшествия и о личности подозреваемого.

Итак, в ходе осмотра происходит непрерывное мысленное сопоставление выявляемых особенностей вещественного доказательства с другими доказательствами по расследуемому делу и формируется мнение следователя о доказательственном значении осматриваемого вещественного доказательства, что представляет собой один из этапов процесса доказывания по делу.

Способы проведения следственного осмотра различны в отношении разного рода вещественных доказательств. Так, методика проведения осмотра огнестрельного оружия отличается от методики осмотра холодного оружия или следов. Осмотр пальцевых следов в свою очередь отличается от осмотра, например, следов взлома и т. д. Дать исчерпывающие рекомендации на все случаи осмотра невозможно. Поэтому в § 2 настоящей главы дано лишь в качестве образца описание характерных особенностей, которые выявляются в процессе осмотра некоторых видов вещественных доказательств и могут свидетельствовать о причинной связи осматриваемого предмета с расследуемым событием.

Возможность обнаруживать характерные особенности осматриваемых объектов и точно фиксировать их в значительной мере увеличивается, если в ходе осмотра использовать научно-технические средства. Криминалистическая техника непрерывно совершенствуется и в связи с этим увеличиваются возможности выявления таких признаков, которые раньше в ходе осмотра не обнаруживались. Это, разумеется, лишь расширяет границы наблюдаемого, но не должно влиять на процессуальную сущность осмотра как следственного действия.

Минимум научно-технических средств, необходимых следователю при работе с вещественными доказательствами и следами, сосредоточен в следственном чемодане и в переносном комплекте, который специально сконструирован для работы прокуроров-криминалистов. Более широкие возможности для применения криминалистической техники при осмотре вещественных доказательств предоставляет оборудование кабинетов криминалистики при прокуратурах или оперативно-технических аппаратов УООП.

Не исключено, что осмотр, в ходе которого окажется необходимым глубокий анализ обнаруживаемых признаков вещественного доказательства, потребует применения специальной аппаратуры и знания основ экспертного исследования. В таких случаях значительную помощь следователю может оказать специалист.

Однако в любом случае вопрос о необходимости применения научно-технических средств, возможностях и пределах их использования окончательно решает сам следователь, который отвечает за проведение следственного действия и состояние вещественного доказательства. Поэтому следователь должен в совершенстве знать, когда и какие именно научно-технические средства надлежит применять в процессе осмотра. Эти свои познания он должен совершенствовать в тесной связи с овладением научно-техническими приемами расследования преступлений и основами методики расследования отдельных категорий преступлений [1].

Одно из основных условий проведения следственного осмотра вещественного доказательства требует, чтобы способы, применяемые следователем и специалистом в процессе осмотра, не приводили к изменению вещественного доказательства. Вещественное доказательство должно сохраниться в том виде, как оно было изъято [2]. На вещественных доказательствах не следует делать пометки, нельзя применять в ходе осмотра какие-либо химические или термические способы воздействия на них для выявления скрытых признаков. Соблюдение данного правила необходимо потому, что после осмотра может возникнуть потребность в производстве экспертизы этого же объекта. Методы и приемы, примененные при осмотре, не должны в дальнейшем помешать экспертному исследованию.

Если же экспертное исследование проводиться не будет, суд и все участники процесса должны иметь возможность видеть вещественное доказательство таким, каким оно было обнаружено и изъято.

Надо стремиться осматривать вещественные доказательства, не внося, по возможности, изменений также в соотношение их частей. Так, разборка в ходе следственного осмотра огнестрельного оружия может повлиять на правильность выводов эксперта, а иногда сделать невозможным решение поставленных перед ним вопросов. При осмотре замков-вещест-

---

[1] Технические способы обнаружения, фиксации, изъятия и упаковки вещественных доказательств, а также специальные вопросы техники производства осмотра вещественных доказательств подробно изложены в криминалистической литературе. См., например, «Криминалистическая техника. Справочная книга юриста», М., 1959; «Осмотр места происшествия», М., 1960; В. П. Власов, Следственный осмотр и предварительное исследование документов, М., 1961 и др.

[2] Лишь в исключительных случаях, когда вещественным доказательством является значительное количество однородного вещества, например несколько килограммов, а специалисту для предварительного исследования в ходе осмотра нужно использовать лишь несколько граммов, следователь может разрешить специалисту использовать эти несколько граммов.

венных доказательств также нельзя производить какие-либо исследования, связанные с их разборкой, или пытаться проверить, можно ли открыть замок ключом, так как это может нарушить взаиморасположение частей замка и привести к образованию новых следов, затрудняющих проведение экспертного исследования.

Не исключено, что на поверхности осматриваемого вещественного доказательства могут оказаться имеющие значение для расследуемого дела следы рук или случайные наслоения, которые могут быть легко повреждены или утеряны в процессе осмотра, если на них не будет обращено особое внимание. Поэтому осмотр предметов вещественных доказательств в соответствующих случаях следует начинать с поисков следов рук и случайных для данного объекта инородных частиц.

В случае обнаружения следов рук надо изъять предмет со следами, а если это невозможно, то следы зафиксировать и изъять таким образом, чтобы можно было в дальнейшем не только исследовать пальцевые узоры, но и оценить положение отдельных следов на предмете относительно друг друга.

§ 2. ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Круг объектов, которые могут иметь значение вещественного доказательства, чрезвычайно велик. Процессуальный закон допускает использование в качестве вещественного доказательства любой вещи.

Поэтому в настоящем разделе дается описание особенностей, которые могут быть выявлены и зафиксированы при следственном осмотре лишь наиболее часто встречающихся вещественных доказательств. К ним относятся: предметы со следами человека, транспортных средств, орудий взлома; вещественные доказательства применения огнестрельного оружия (боеприпасы и следы выстрела); документы.

Предметы со следами рук

Следы пальцев рук могут быть бесцветными (потожировые следы), окрашенными и объемными. При осмотре следов пальцев важно обращать внимание не только на сами следы, особенность их окраски, но и на характер следовоспринимающей поверхности, на ее структуру и цвет.

Если осмотру подвергаются следы ладонных поверхностей рук, то особое внимание надо обращать на отразившиеся в следах броские признаки, которые могут свидетельствовать об отсутствии или уродстве пальцев, наличии крупных мозолей или рубцов и т. п. Вывод следователя об этих особенностях рук человека, оставившего след, может носить лишь предпо-

ложительный характер и в некоторых случаях позволяет ограничить круг лиц, которые могли оставить осматриваемый след. Окончательный вывод может быть сделан в результате экспертного исследования. Отпечатки пальцев, обнаруженные при осмотре, могут быть как позитивными, когда окрашенные в следе линии соответствуют линиям папилляров, так и негативными, когда в виде окрашенных линий в следе представлены промежутки между папиллярами. Последнее имеет место в тех случаях, когда вещество, окрашивающее пальцы, попадает в промежутки между выступающими папиллярными линиями. При соприкосновении окрашенного таким образом пальца с какой-либо поверхностью на эту поверхность может перейти красящее вещество, находящееся в промежутках между папиллярами, и оставить следы, названные выше негативными, что следует учитывать.

Изучение в ходе осмотра особенностей пальцевых узоров и сравнение их с оттисками пальцевых узоров рук подозреваемого, потерпевшего или иных лиц, которые по предположению следователя могли оставить осматриваемый след, позволяет в некоторых случаях сделать вывод о том, кто не мог оставить данный след. Так, если узор следа пальца содержит, например, две дельты, а на пальцах рук подозреваемого нет ни одного узора с двумя дельтами, можно сделать вывод, что след оставлен не подозреваемым.

Таким способом из большого количества пальцевых следов, обнаруживаемых на месте происшествия, иногда представляется возможным исключить следы, оставленные на осматриваемом месте потерпевшим, а также лицами, не причастными к расследуемому происшествию.

Для проведения такого сравнения в ходе осмотра следователю надо иметь в своем распоряжении отпечатки пальцев потерпевшего, подозреваемого и лиц, побывавших на месте происшествия до его осмотра.

Предварительный, для оперативных целей, вывод о том, что пальцевый след оставлен определенным лицом, может быть сделан при обнаружении в осматриваемом следе и оттисках пальцев совпадения следующих признаков:

а) типа узора ногтевой фаланги пальца руки. Устанавливается в зависимости от характера внутреннего рисунка. Различают три типа узоров: дуговые, петлевые, завитковые;

б) особенностей расположения дельт. Различают внутреннюю, среднюю и наружную формы расположения дельт;

в) вида дельты и относительных размеров ее линии. Различают раздельную, слитную и рассеченную дельты;

г) количества папиллярных линий на определенных участках. В некоторых случаях, если имеется, например, дельта,

подсчитывается количество папиллярных линий, пересекаемых прямой линией, мысленно проведенной между дельтой и центром узора;

д) формы, относительного размера и расположения мелких деталей папиллярного узора. Мелкими деталями папиллярного узора являются: крючок, глазок, обрывок, мостик, точка, перерыв линии и т. п.;

е) формы, расположения и количества пор на определенном участке. По форме поры бывают овальные, звездчатые, треугольные и круглые. Поры расположены либо в центре папиллярной линии, либо ближе к какому-либо краю линии.

При осмотре необходимо помнить, что, если на поверхности пальца или на предмете находилась грязь или какие-либо посторонние частицы, отпечатки таких характерных деталей узора, как вилки, обрывы, островки и т. п., могут оказаться искаженными.

Следы обуви и ног Если в распоряжении следователя имеется не только след или копия следа, оставленного обувью подозреваемого, но и сама обувь, она также должна быть осмотрена. По результатам осмотра составляются отдельные протоколы осмотра следа (или его копии) и осмотра обуви.

При осмотре изъятой у подозреваемого обуви следует обратить внимание на такие, подлежащие фиксации в протоколе признаки, как фасон, материал, из которого изготовлены верх и подошва, размеры подошвы и каблука, признаки, свидетельствующие о степени изношенности обуви, и их взаиморасположение.

Предварительный вывод о том, что осматриваемый след оставлен конкретной обувью, может быть сделан при обнаружении совпадения следующих признаков: а) формы и размеров подошвы: б) формы и размеров каблука; в) угла, составленного задним краем подметки и передним краем каблука; г) общего рельефа подошвы; д) фабричных марок и клейма; е) наличия, местоположения, формы и размера подковок, заплат и повреждений подошвы; ж) количества и взаиморасположения винтов, гвоздей, шпилек и т. п.; з) особенностей формы, размеров и размещения мелких деталей рельефа подошвы; и) особенностей мелких деталей рельефа повреждений подошвы, заплат и набоек.

Иногда при сопоставлении обнаруживается явное различие обуви, которой был оставлен осматриваемый след, и обуви, изъятой у подозреваемого. В этом случае, разумеется, нет необходимости в выявлении мелких особенностей строения обуви.

Для последующей фиксации в протоколе осмотра особенностей следа босой ноги необходимо обращать внимание на форму подошвы стопы, на деформации, форму предпальцевой линии передней части плюсны, детали рисунка папиллярных узоров.

Если имеется возможность получить отпечаток подошвы ноги подозреваемого, в процессе осмотра целесообразно провести сравнение признаков.

Следы колесного транспорта

Предварительный вывод о том, что след оставлен конкретным транспортным средством, может быть сделан при обнаружении в осматриваемом следе и следообразующей части данного транспортного средства совпадения следующих общих и частных признаков:

а) количества колес;

б) ширины колеи. Измеряется расстояние между центрами следов левого и правого колес. Ширина колеи сдвоенных колес измеряется между средними линиями каждой пары следов. Средняя линия находится на середине расстояния между центрами следов обоих сдвоенных колес;

в) ширины следа, оставляемого колесом;

г) строения рисунка следа;

д) длины следа одного оборота колеса. По длине следа одного оборота колеса определяют наружный диаметр колеса[1].

Совокупность указанных выше признаков позволяет установить, какого типа транспортным средством оставлены следы (например грузовая или легковая автомашина). В некоторых случаях на основании этих же признаков представляется возможным установить также марку автомашины;

е) общего или частичного (неравномерного) износа шины. В рельефном следе износ выражается в уменьшении глубины рисунка, а в поверхностном следе — в полном или частичном отсутствии рисунка на протяжении всего следа;

ж) отсутствия деталей рисунка. Признак возникает вследствие износа выпуклых элементов рисунка шины;

з) проколов и прорезов шины, их формы и месторасположения;

и) заплат, их формы и месторасположения.

На основании общих признаков следователь может сделать вывод относительно типа и модели транспортного средства.

---

[1] Длина следа одного оборота колеса устанавливается посредством измерения расстояния между двумя ближайшими отпечатками в следе одной и той же характерной особенности. Наружный диаметр колеса рассчитывается по формуле $Д=\frac{c}{3{,}14}$, где $Д$ — диаметр, c — длина следа одного оборота колеса.

Изучив в процессе осмотра частные признаки следов шин, можно на основании их совокупности сделать предварительный вывод, не имеющий доказательственного значения, о тождестве шины, оставившей след.

Орудия взлома и их следы

При осмотре орудия взлома следует обращать внимание на то, было ли оно при изготовлении предназначено для совершения взломов или представляет собой обычный инструмент, из какого материала изготовлено орудие взлома, каковы его размеры.

Особое внимание при осмотре и последующей фиксации надо обращать на рабочие части орудия взлома, а именно на взаиморасположение характерных особенностей, которые могли бы отобразиться в следах взлома, а также на наслоения и частицы веществ, которые могли остаться на орудии от взломанного объекта.

При осмотре следов взлома необходимо обращать внимание на наличие в них частиц, которые могли образоваться в результате отслоения с поверхности орудия при ударе, отжиме и т. п. По остаткам этих частиц в следе путем экспертного исследования представляется возможным определить, из какого материала изготовлено орудие взлома или чем была покрыта его поверхность.

Предварительный вывод о том, что осматриваемый след орудия взлома оставлен конкретным орудием, может быть сделан при обнаружении в осматриваемом следе и данном орудии взлома совпадения следующих признаков:

а) общей формы рабочей части орудия взлома. Устанавливается по форме следа, оставленного орудием: круглый, овальный, квадратный, прямоугольный, неправильной формы и т. п.;

б) размера рабочей части орудия взлома. Устанавливается измерением следа в двух взаимно перпендикулярных направлениях. Измерение производится в самой длинной и самой широкой части следа. Измеряется также наибольшая глубина следа, что иногда дает представление о толщине орудия взлома.

Некоторые признаки орудия взлома отражаются в следах различно в зависимости от характера оставленного им следа: след удара, нажима, трения или разреза.

В следе удара и нажима признаками орудия взлома служат вдавленности или выступы, которые образуются в зависимости от формы, размеров, количества и расположения выпуклостей и углублений на поверхности рабочей части орудия.

В следе трений или разреза признаки орудия взлома об-

наруживаются в виде линий (трасс). Выступающие части орудия отображаются в виде бороздок, а вдавленные — в виде валиков. Осматриваемый след сравнивается с экспериментальным, сделанным на пластилине орудием, которым по мнению следователя были оставлены следы. При этом устанавливается сходство или различие в числе и строении трасс, а также в расстояниях между сходными по своему строению трассами. Совпадение количества валиков и бороздок, их размеров, строения и расстояния между ними на обоих сравниваемых объектах дает основание считать, что осматриваемый след оставлен данным орудием. Проведение такого сравнения вследствие его сложности возможно лишь при участии в осмотре специалиста, знающего методику трасологических исследований.

Огнестрельное оружие

Осмотр огнестрельного оружия во всех случаях необходимо начинать с предупредительных мер против случайного выстрела, что особенно важно при осмотре автоматического и полуавтоматического оружия. Для этого из оружия удаляются магазин и патрон, находящийся в патроннике.

Оружие следует брать в руки так, чтобы не повредить следов пальцев, имеющихся на его поверхности, и не оставить следов своих пальцев. Если в осмотре принимает участие специалист, а следы пальцев, обнаруженные на оружии, таковы, что их можно зафиксировать, это следует сделать. Если же по каким-то причинам следы зафиксировать в ходе осмотра нельзя и есть опасность их повреждения, дальнейший осмотр надо проводить, не забывая о необходимости сохранить эти следы для дальнейшего исследования.

Важное значение для расследуемого дела может иметь фиксация в протоколе осмотра таких обстоятельств, как положение предохранителя, количество патронов в магазине, наличие в патроннике патрона и находилось ли оружие к моменту осмотра на боевом взводе.

При осмотре револьвера следует обращать внимание прежде всего на то, взведен ли курок, а также на количество патронов и стреляных гильз в барабане, их взаиморасположение, начиная с каморы, находящейся против ствола. Стреляные гильзы вынимать из барабана при следственном осмотре не следует.

Значительный интерес могут представлять иногда обнаруживаемые на оружии, особенно в канале ствола, посторонние частицы или загрязнения. Наличие в канале ствола копоти от недавнего выстрела или, наоборот, свежая интенсивная его смазка также могут иметь для расследования большое значе-

ние. При осмотре нельзя делать резких движений, держа осматриваемое оружие стволом вниз, так как при этом могут потеряться несгоревшие порошинки и различные частицы, имеющиеся в канале ствола.

По этой же причине при упаковке не рекомендуется затыкать ствол тампоном, как обычно делают следователи. Чтобы не повредить отложений в канале ствола, на ствол лучше всего надеть колпачок из плотной чистой белой бумаги или ткани.

Огнестрельное оружие заводского изготовления, как правило, имеет марку изготовителя и номер, что позволяет в ряде случаев соответствующей проверкой установить, на кого это оружие было зарегистрировано.

Спиленные номера представляется возможным восстановить специальным исследованием в криминалистическом учреждении. Результаты такого исследования находят отражение в заключении криминалистической экспертизы, а в протоколе следственного осмотра должен быть зафиксирован лишь тот факт, что номер оружия отсутствует и имеются следы его удаления.

При осмотре огнестрельного оружия, особенно оружия неизвестной следователю системы, весьма желательно участие специалиста.

Проводить детальную разборку огнестрельного оружия при следственном осмотре нельзя.

Разборка оружия, сделанная до экспертизы, может повлиять на правильность выводов эксперта, а иногда сделать невозможным решение поставленных перед ним вопросов. Так, если возникнет необходимость путем экспертного исследования решить вопрос о том, возможен ли был случайный выстрел или какое усилие необходимо было приложить для того, чтобы спустить курок, исследование может оказаться неудачным в случае нарушения первоначального состояния спускового механизма.

Аналогичным образом осматривается охотничье и самодельное оружие.

Пули

При осмотре пули обращают внимание на следующие ее особенности, которые фиксируются в протоколе следственного осмотра: форму пули (например остроконечная, тупоконечная, суженая к задней ее части), диаметр (например по ее краям и в середине), длину, наличие оболочки и сердечника, заводские отметки, следы от крепления пули в патроне, повреждения на поверхности (например следы от канала ствола оружия, деформации от удара о преграду и т. п.), посторонние частицы и наслоения на поверхности пули.

По стреляной пуле судить о системе оружия, для которого предназначалась эта пуля, возможно на основании следующих признаков:

а) формы пули и ее частей. На основании этого можно судить о том, какой патрон использовался для стрельбы (револьверный, пистолетный, винтовочный и т. п.);

б) диаметра и длины пули. Размеры пули позволяют сделать вывод о том, какой патрон использовался для стрельбы. При измерении надо строго следить за тем, чтобы не повредить микрорельефа следов на пуле.

Установить по пуле, для оружия какой системы она предназначалась, можно на основании сопоставления данных, полученных при осмотре исследуемой пули, со справочными данными, характеризующими типичные образцы пуль различных патронов.

Судить по пуле о системе оружия, из которого она выстрелена, можно на основании следующих признаков:

а) количества следов полей нарезов, отобразившихся на пуле, или их отсутствия;

б) направления следов нарезов оружия и угла их наклона. Так, оружие с правой нарезкой канала ствола оставляет на пуле следы нарезов, идущие вправо от осевой линии пули. На пулях, выстреленных из оружия с левой нарезкой канала ствола, наклон следов полей нарезов влево.

Сравнивая результаты осмотра пули со справочными данными, можно сделать приблизительный вывод о том, из оружия какой системы была выстрелена исследуемая пуля.

Следует, однако, всегда принимать во внимание и то обстоятельство, что подозреваемый мог стрелять из оружия не той системы, для которой предназначался патрон, пуля от которого осматривается.

Решение вопроса о том, из данного ли конкретного экземпляра оружия выстрелена пуля, производится во всех случаях экспертом.

Гильзы

При осмотре гильзы следует обращать внимание на такие ее особенности, как: форма гильзы; материал, из которого гильза и капсуль изготовлены; фабричные знаки (например маркировка на шляпке гильзы); следы от крепления пули (кернение, обжим); следы, оставленные действием выбрасывателя и отражателя; состояние внутренней поверхности гильзы; повреждения и загрязнения на внешней поверхности гильзы; трещины или разрывы дульца гильзы. Все это обязательно фиксируется в протоколе.

Установление по гильзе системы оружия, для которого она предназначалась, возможно на основании следующих признаков:

а) маркировочных обозначений на донышке гильзы: условного номера или начальной буквы патронного завода, марки завода, названия фирмы (полностью или сокращенно), двух последних цифр года выпуска;

б) формы гильзы и ее частей. Различают гильзы бутылочные и цилиндрические. По разнице между диаметрами шляпки и корпуса — гильзы с выступающей закраиной и гильзы без нее;

в) диаметра шляпки и длины гильзы.

На основании указанных признаков, пользуясь справочными данными, можно установить, какой патрон был использован для стрельбы.

Установление по стреляной гильзе системы оружия, из которого был произведен выстрел, возможно на основании следующих признаков:

а) формы и взаиморасположения следов бойка, отсечки-отражателя и выбрасывателя. Место расположения указанных следов на гильзе надо сравнивать со справочными данными о следах, оставленных оружием разных систем [1];

б) повреждения гильзы. Стрельба из оружия бо́льшего калибра, чем то, для которого предполагался патрон, оставляет свои следы деформации на гильзе: раздутие или разрыв корпуса гильзы. Если такая деформация на гильзе имеется, есть основания предполагать, что данная гильза была стреляна из оружия, имеющего больший калибр, чем то оружие, для которого предназначался патрон. Необходимо учитывать, что разрыв корпуса гильзы может образоваться при стрельбе и в тех случаях, когда корпус гильзы сделан из стали, несмотря на то, что стрельба производилась из оружия, для которого предназначался патрон.

Значительные затруднения возникают при осмотре гильз, предназначенных для стрельбы из гладкоствольного (охотничьего) оружия. Трудность заключается в том, что одна и та же гильза может быть многократно использована для стрельбы. Особенно это относится к металлическим гильзам. В этом случае следы не отличаются постоянством, так как баллистические качества оружия частично меняются от выстрела к выстрелу.

При осмотре патронов следует обращать внимание на те же общие признаки, которые подлежат фиксации при осмотре пуль и гильз.

Следы выстрела

При осмотре предметов, в которых имеются пулевые пробоины, надо обращать внимание на такие особенности, которые фиксируются в про-

[1] Справочные данные такого рода имеются в экспертных криминалистических учреждениях.

токоле осмотра: что представляет собой осматриваемый предмет, материал, в котором имеются пулевые пробоины (металл, дерево, стекло, ткань и т. п.), локализация пробоин, расстояния между пробоинами, следы опаления, окопчения, порошинки и иные признаки выстрела. Необходимо обратить внимание на форму пробоин. Пулевая пробоина неправильной формы с рваными краями может свидетельствовать о том, что пуля до проникновения в осматриваемый предмет была деформирована или имела неправильный полет (например «кувыркалась»), что могло произойти в результате потери инерции и вследствие дефектов переднего обреза канала ствола.

Серьезное значение для расследования может иметь решение вопроса о том, с какой стороны пуля проникла в преграду.

Установление входного отверстия возможно на основании следующих признаков:

а) следов действия пороховых газов (окопчение, ожог, опаление). На темных поверхностях они обнаруживаются при осмотре огнестрельных отверстий в инфракрасных лучах;

б) внедрившихся несгоревших порошинок. На темных поверхностях они обнаруживаются при осмотре в инфракрасных лучах;

в) отпечатка дульного среза ствола («штанцмарка»);

г) пояска обтирания. Пуля, проникая сквозь преграду, оставляет на входном отверстии следы ружейной смазки и частицы металла с поверхности пули. Поясок обтирания на светлых поверхностях выглядит в виде темно-серой каемки вокруг пулевого отверстия. На темных поверхностях он может быть обнаружен при люминесцентном исследовании в ультрафиолетовых лучах;

д) конфигурации краев пробоины. Пулевые пробоины в стекле имеют форму конуса, причем диаметр входного отверстия меньше диаметра выходного. У пробоин в металле, картоне, дереве края либо выгнуты в сторону полета пули, либо имеют отщепы вокруг выходного отверстия.

Установление по дополнительным признакам выстрела расстояния, с которого данный выстрел был произведен, представляет значительную трудность и требует специальной экспертной подготовки.

Установление целого по частям

В установлении целого по частям может появиться необходимость при осмотре частей разорванных документов, сломанных клинков холодного оружия, разбитых фар автомашины и т. п. Так, при осмотре обнаруженных на месте происшествия самодельных пыжей для охотничьих патронов следует обращать внимание на материал, из которого пыжи изготовлены, а если они сделаны из

бумаги, — то на конфигурацию краев, так как при обыске у подозреваемого может быть обнаружена основная часть того предмета, из которого были изготовлены осматриваемые пыжи.

Не исключено также, что у подозреваемого будут обнаружены заряженные охотничьи патроны, в которых пыжи сделаны из того же материала. Посредством установления целого по частям с помощью криминалистической экспертизы иногда представляется возможным установить, что пыж, обнаруженный на месте происшествия, и пыжи в патронах изготовлены из одного и того же куска бумаги, картона, войлока и т. п.

Предварительное, в ходе следственного осмотра установление целого по частям возможно на основании таких признаков:

а) соответствия конфигурации линий разрыва или разреза в осматриваемых частях объекта. Оно устанавливается путем совмещения частей по линии, а также по рельефу поверхностей отделения. Если края совмещаемых частей объекта имеют мелкий рельеф, совмещение следует производить под бинокулярной лупой. Темные объекты желательно совмещать на светлой поверхности (например на листе белой бумаги), а светлые — на темной;

б) совпадения вещества, из которого состоят части осматриваемых объектов. Такими веществами могут быть дерево, бумага, стекло, металл, пластмасса и др.;

в) совпадения структуры поверхностей, наслоений и повреждений осматриваемых объектов. На частях дерева это может быть окраска, расположение рисунка древесной структуры, цвет древесины; на частях бумаги — линовка, защитная сетка; на частях ткани — окраска, рисунок, направление нитей основы и утка и т. п.

Наклеивать сопоставляемые части на какую-либо основу ни в коем случае нельзя, так как это может помешать дальнейшему экспертному исследованию.

Документы Осмотр документа — вещественного доказательства предполагает изучение не только внешнего его вида, но и содержания. Если осмотру подлежит несколько однотипных документов, например несколько документов на одно лицо, несколько однотипных накладных, накладные и корешки и т. п., в ходе осмотра необходимо сопоставлять между собой содержащиеся в этих документах данные.

Основное внимание при осмотре документа надо обращать на следующие его особенности, которые подлежат фиксации в протоколе осмотра:

а) наименование и вид документа, т. е. имеет ли он офи-

циальный или частный характер (частное письмо, накладная, чек, паспорт и т. п.);

б) кем и кому документ выдан или адресован;

в) дату исполнения документа;

г) содержание документа. При ознакомлении с содержанием надо обращать внимание на стиль изложения, грамотность, правильность использования специальных терминов и т. п.;

д) каким пишущим прибором и на какой бумаге исполнен текст документа (графитный или графитно-копировальный карандаш, перо, шариковая ручка и т. п.);

е) особенности реквизитов документа (оттиски печатей и штампов, подписи; резолюции, пометки и т. п.). При изучении реквизитов документа следует не только внимательно ознакомиться с содержанием текстов, но и подвергнуть документ так называемой «внутренней критике», т. е. сопоставить содержание оттисков штампа и печати, проверить соответствие даты в штампе содержанию документа, соответствие содержания документа правомочию той организации, которая его выдала, правильность наименования учреждения, выдавшего осматриваемый документ, и т. п. [1].

Изучая реквизиты документа, необходимо обращать внимание также на такие обстоятельства, как, например, отсутствие необходимых реквизитов или наличие лишних. В качестве примера может служить отсутствие оттиска печати на справке о стаже работы, выданной сотруднику учреждением, и наличие оттиска печати на отношении в магазин канцелярских товаров;

ж) дефекты, обнаруженные на документе: разрывы, склейки, потертости в местах складок и пр.

В ходе осмотра следователь обращает внимание также на следующие характерные особенности, которые могут свидетельствовать о способе подделки документа.

Признаками подчистки могут явиться:

а) нарушение структуры верхнего слоя бумаги. Осмотр документов в косопадающем свете позволяет обнаружить в месте подчистки приподнятые волокна бумаги. Если подчистка сделана аккуратно и место подчистки видно плохо, желательно при осмотре применять лупу небольшой кратности (4—7-кратную);

б) уменьшение толщины бумаги. Осмотр документа в проходящем свете («на просвет») позволяет обнаружить в месте подчистки прозрачное светлое пятно;

в) остатки красителя штрихов удаленного текста;

г) остатки рельефа штрихов удаленного текста. Осмотр до-

[1] Подробнее см. В. П. Власов, Следственный осмотр и предварительное исследование документов, М., 1961.

кумента в косопадающем свете позволяет обнаружить на оборотной стороне документа выпуклости, а на лицевой — вдавленности, возникшие в результате действия пишущего прибора;

д) расплывы чернильных штрихов, исполненных на подчищенном месте. Иногда чернила сильно пропитывают истонченную бумагу и проникают на оборотную сторону документа;

е) повреждения защитных сеток или знаков, линовок близлежащих штрихов и т. п.

Признаками травления могут быть:

а) повреждение проклейки бумаги. Обнаруживается в виде более темных участков, если осматривать документ, меняя угол падения светового луча на поверхность документа;

б) изменение цвета бумаги в месте травления;

в) образование трещин в месте травления. Обнаруживаются при осмотре документа в проходящем свете;

г) изменение оттенка штрихов, исполненных на месте вытравленного текста. Обнаруживается при сравнении цвета штрихов основного текста с цветом штрихов, выполненных на месте травления;

д) расплывы чернильных штрихов, выполненных на месте травления;

е) повреждение штрихов текста, защитных сеток или знаков, линовки. Обнаруживается при сравнении цвета линий штрихов, защитной сетки или знаков в месте травления с аналогичными линиями на других частях документов;

ж) остатки штрихов удаленного текста;

з) свечение бумаги и штрихов в месте травления. Обнаруживается при осмотре документа в ультрафиолетовых лучах. В этом случае светятся либо остатки вещества, использованного для травления, либо продукты взаимодействия этого вещества и бумаги, причем их свечение отличается от свечения других частей документа. Иногда в местах действия травящего вещества отсутствует свечение бумаги.

Признаками дописки могут явиться:

а) необычное размещение текста или неправильная по сравнению с принятыми прописями конфигурация измененных букв или цифр. При осмотре документа, содержащего приписки, можно наблюдать сжатые или увеличенные по сравнению с остальным текстом промежутки между словами, буквами или цифрами, поднятое вверх или опущенное вниз окончание строк, дописки, сокращение строк дописки;

б) исполнение отдельных частей документов разными почерками. Устанавливается при сравнении общих признаков почерков, которыми исполнены основной текст и приписка;

в) различие в цвете штрихов отдельных частей документа;

г) различие в цвете люминесцентного свечения отдельных частей текста документа. Обнаруживается в некоторых случаях при осмотре документов в ультрафиолетовых лучах;

д) различие в интенсивности отражения и поглощения инфракрасных лучей. Обнаруживается в тех случаях, когда одни штрихи содержат вещества, хорошо поглощающие инфракрасные лучи (например сажу, графит, соли железа и др.), а другие штрихи не содержат. При осмотре может быть использован электронно-оптический преобразователь;

е) отображение в штрихах различия структуры поверхности (поверхность стола, книги, клеенки и т. п.), на которой находилась бумага документа в момент исполнения основного текста и приписки.

О последовательности исполнения отдельных частей текста документа иногда можно судить на основании результатов осмотра мест пересечений штрихов со складками бумаги документа. Значительная сложность выявления и оценки признаков, свидетельствующих о последовательности исполнения частей текста, требует непременной помощи специалиста, знающего методику проведения технического исследования документов.

При осмотре мест пересечений штрихов со складками бумаги могут быть обнаружены признаки, свидетельствующие о том, что штрихи текста исполнялись после того, как документ складывался.

Этими признаками могут быть:

а) расплыв чернил в месте пересечения. Возникает вследствие разрыхления бумаги на складке;

б) проникновение чернил на оборотную сторону документа;

в) отклонение линии направления штриха в месте пересечения штриха со складкой.

О последовательности исполнения отдельных частей документа иногда можно судить на основании изучения мест пересечений штрихов между собой. Обоснованные выводы о последовательности исполнения частей документа могут быть сделаны лишь в результате экспертного исследования.

Выявление и оценка признаков, сведетельствующих о том, какой штрих в месте пересечения штрихов является верхним, требует в ходе следственного осмотра непременного участия опытного специалиста. В случае обнаружения этих признаков они не фиксируются в протоколе следственного осмотра, а выводы, сделанные на основании их оценки, носят сугубо предварительный характер.

Представляется, что следователю надо знать, на основании каких признаков складывается мнение специалиста о последовательности исполнения отдельных частей документа.

Этими признаками при исследовании чернильных и карандашных штрихов могут явиться:

а) унос пером частиц вещества нижележащего карандашного штриха. При осмотре места пересечения с помощью микроскопа можно обнаружить частицы карандаша, которые были захвачены пером в момент пересечения им карандашного штриха и отложились вдоль направления движения чернильного штриха вблизи места пересечения. Наличие карандашных частиц в чернильном штрихе, как правило, свидетельствует о том, что чернильный штрих исполнен позже карандашного. Отсутствие этих частиц не означает, что графитный штрих исполнен после чернильного. Они могут отсутствовать, например, потому, что карандашный штрих исполнен твердым карандашом, а чернильный штрих исполнялся с небольшим нажимом;

б) непрерывность чернильного штриха. Обычно обнаруживается при осмотре мест пересечения с помощью микроскопа. Непрерывность чернильного штриха свидетельствует о том, что он является верхним, т. е. исполнен после карандашного. Перерыв чернильного штриха в месте пересечения не означает, что верхним является карандашный штрих, так как нередко, особенно при пересечении штрихов, исполненных графитным карандашом, чернила не удерживаются на карандашном штрихе;

в) следы острия пера. Могут быть обнаружены в виде двух непрерывных параллельных линий при осмотре мест пересечения с помощью лупы или микроскопа при небольшом увеличении.

При осмотре мест пересечения чернильных штрихов иногда заметен расплыв чернил в месте пересечения чернильных штрихов, свидетельствующий о том, какой штрих является верхним. Расплыв обнаруживается с помощью микроскопа при осмотре места пересечения в виде небольшого утолщения верхнего штриха. Утолщение возникает вследствие того, что чернила верхнего штриха расплываются вдоль нижнего чернильного штриха.

При осмотре мест пересечений карандашных штрихов могут быть установлены признаки, свидетельствующие о том, какой штрих является верхним:

а) непрерывность верхнего штриха. Устанавливается осмотром мест пересечения с помощью микроскопа. О непрерывности верхнего штриха могут свидетельствовать бороздки и царапины, идущие вдоль штриха и не прерывающиеся в месте пересечения штрихов;

б) унос острием карандаша части красителя нижележащего штриха в верхний штрих. Признак устанавливается при

осмотре места пересечения разноцветных штрихов с помощью микроскопа. Частицы красителя нижнего карандашного штриха можно обнаружить на верхнем штрихе вблизи места пересечения.

Правильные выводы при осмотре мест пересечения можно сделать в том случае, если они будут основаны на оценке признаков, которые перечислены выше. Попытка сделать выводы без учета этих признаков, на основании лишь общего впечатления, которое нередко создается при наблюдении места пересечения с помощью микроскопа, может привести к грубым ошибкам, так как верхним штрихом всегда кажется штрих, более интенсивно окрашенный, вне зависимости от того, находится ли он сверху или снизу.

Признаками подделки подписи могут явиться:

а) замедленность движений при письме. Проявляется в изломах и извилистости штрихов, остановках, исправлениях, дорисовках письменных знаков, искусственных соединениях штрихов;

б) наличие штрихов предварительной подготовки подписи. Предварительная подготовка подписи в виде слабо видимых штрихов графитного карандаша или копировальной бумаги может быть обнаружена при осмотре документа с помощью микроскопа в видимых лучах и с помощью электронно-оптического преобразователя в инфракрасных лучах. Следы подготовки штрихов подписи, исполненных с нажимом, можно обнаружить при осмотре подписи с небольшим (примерно 2- и 5-кратным) увеличением при косопадающем освещении;

в) детальное совпадение расположения особенностей штрихов осматриваемой подписи с особенностями аналогичных штрихов подписи на подлинном документе. Полное совпадение деталей штрихов сравниваемых подписей, свидетельствующее о перекопировке, может быть обнаружено при совмещении осматриваемых подписей на просвет. В том случае, если большая плотность бумаги документа не позволяет провести совмещение на просвет, можно совмещать негативы или диапозитивы (прозрачные позитивы), изготовленные со сравниваемых подписей в одинаковом масштабе.

Прочтение текстов или цифр, закрытых пятнами, возможно следующим путем:

а) осмотром документа с помощью светофильтра. Для зрительного ослабления пятна документ надо осматривать через светофильтр того же цвета, что и пятно;

б) осмотром документа в ультрафиолетовых лучах. При осмотре в ультрафиолетовых лучах иногда возможно обнаружить различие в свечении штрихов невидимого текста и мешающего пятна;

в) осмотром документа в инфракрасных лучах. При осмотре в инфракрасных лучах с помощью электронно-оптического преобразователя можно прочитать невидимый текст, если краситель штрихов текста и краситель мешающего пятна с различной интенсивностью поглощают и отражают инфракрасные лучи.

Прочтение обесцветившихся записей или записей, исполненных симпатическими чернилами, возможно путем осмотра документа:

а) с помощью светофильтра. Осмотр штрихов синего цвета надо проводить с желтым или оранжевым светофильтром, штрихов фиолетового цвета — с желто-зеленым, зеленых штрихов — с красным светофильтром;

б) в ультрафиолетовых лучах. Облучение документа ультрафиолетовыми лучами иногда вызывает свечение вещества штрихов слабо видимого текста.

Восстановить разорванные документы при осмотре возможно таким образом:

а) классифицировать обрывки разорванных документов на однородные группы: по цвету и структуре бумаги, цвету и рисунку линовки или защитной сетки, по типу красителя штрихов (карандаш, чернила и т. д.) и цвету штрихов;

б) в каждой из указанных выше однородных групп распределить обрывки в зависимости от формы краев (обрез или отрыв);

в) обрывки документа, имеющие обрезанные края, разложить так, чтобы они составили края документа, его границы;

г) подобрать обрывки, относящиеся к остальным частям документа, руководствуясь формой, строением краев обрывка, взаимодополнением штрихов, букв и слов.

Составить предварительное суждение о том, что осматриваемый документ исполнен на данной пишущей машинке, возможно при обнаружении в машинописных текстах совпадения ряда общих и частных признаков, которые не фиксируются в протоколе следственного осмотра. Этими признаками являются:

а) величина шага главного механизма. Определяется расстоянием между начальными точками двух соседних букв (знаков), лежащих на одной строке и напечатанных без разрядки;

б) размер и конфигурация знаков шрифта. Определяется высотой и шириной строчных знаков;

в) размер интервала между строками. Определяется минимальным для данной машинки расстоянием по вертикали между основаниями одинаковых букв, лежащих в соседних строках;

г) отклонение от вертикали продольных осей оттисков одного и того же знака;

д) смещение основания одинаковых знаков от линии строки. Признак хорошо заметен при осмотре текста с помощью лупы, имеющей большое поле зрения;

е) неровные промежутки между знаками и между словами;

ж) раздвоенность или смазанность одинаковых знаков;

з) деформация одинаковых знаков или отсутствие в оттисках определенных знаков отдельных деталей.

Выявление допечаток в машинописном тексте возможно при обнаружении:

а) различия в интенсивности окраски оттисков букв основного текста и допечатанного;

б) несовпадения линий строк основного текста с линиями строк допечатанных слов;

в) расположения знаков (букв) в строках основного текста и допечатки не по одной вертикали;

г) различия в общих и частных признаках. Устанавливается при сравнительном исследовании основного текста и допечатки.

Чтобы решить вопрос о том, совпадают ли проверяемые оттиски с образцами оттисков подлинной печати (штампа), надо убедиться в следующем:

а) совпадают ли формы оттисков (круг, треугольник, прямоугольник);

б) совпадают ли размеры оттисков. Устанавливается измерением диаметров внутренних и внешних окружностей у круглых оттисков или размеров сторон рамок у прямоугольных и треугольных оттисков;

в) совпадает ли содержание текстов оттисков;

г) совпадают ли изображения эмблем и гербов в оттисках;

д) совпадают ли размеры штрихов в оттисках;

е) совпадают ли особенности строения и расположения деталей букв текста, рисунков, гербов и др. Обнаруживается при осмотре сравниваемых оттисков с помощью лупы, а также совмещением сравниваемых оттисков на просвет.

Предварительный вывод о том, что рукописный текст осматриваемого документа исполнен определенным лицом, может быть сделан лишь с помощью специалиста при обнаружении в осматриваемом документе и образцах рукописи данного лица совпадения ряда общих и частных признаков почерка. Эти признаки фиксировать в протоколе следственного осмотра не следует, но знать их надо, чтобы правильно оценить мнение специалиста.

Общие признаки:

а) степень выработанности почерка. При осмотре можно

установить, является ли почерк выработанным (т. е. исполнены ли письменные знаки свободно, уверенно, без остановок) или невыработанным. Выработанность почерка является одним из наиболее устойчивых признаков;

б) характер выработанности почерка, т. е. имеются ли в исполнении письменных знаков отклонения от типовых прописей — является ли почерк простым (наиболее приближающимся к типовым прописям), вычурным или упрощенным;

в) величина разгона почерка, т. е. отношение высоты строчных элементов букв к их ширине. При большом разгоне ширина букв больше их высоты, при среднем — высота букв немного больше их ширины, при малом — высота букв значительно больше их ширины;

г) расстановка букв, т. е. соотношение между высотой строчных элементов букв и величиной промежутков между буквами;

д) относительный размер букв, т. е. отношение высоты букв к их ширине;

е) степень связности почерка, т. е. количество письменных знаков в одном слове, выполненное без перерыва движения;

ж) размер письменных знаков. Устанавливается по средней высоте строчных элементов букв;

з) наклон письменных знаков, т. е. угол, составляемый продольными осями букв относительно линии основания строки. В зависимости от угла различают левонаклонный, правонаклонный и прямой почерк;

и) система направления движений. В зависимости от движений, преобладающих при исполнении письменных знаков, различают: правоокружную, левоокружную, угловатую и смешанную системы движения;

к) степень равномерности почерка. Определяется, насколько устойчивы основные общие признаки (разгон, связность, размеры и наклон) на протяжении всей рукописи и в зависимости от этого различают почерк равномерный, не вполне равномерный и беспорядочный;

л) степень нажимов и размещение. Определяется общая интенсивность нажимов, т. е. соотношение ширины нажимных штрихов и ненажимных и их размещение в штрихах букв. Различается сильный и слабый нажим.

Частные признаки:

а) направление движений при выполнении знаков или их части. Правоокружные, левоокружные, приводящие и отводящие движения различают по соотношению нажимов в штрихах и по относительному расположению точек начала и окончания движения;

б) особенности направления движений. Признак обнару-

живается в тех случаях, когда знак исполнен движением, которое не является общепринятым;

в) расположение точек начала и окончания движения при выполнении знака. Место расположения точек начала и окончания движения может быть определено относительно линии строки и относительно других элементов этого же знака;

г) способ начала и окончания движения при выполнении знака. Устанавливается в зависимости от вида начальной и заключительной части штриха: нажим, точка, предварительный штрих и т. п.;

д) способ соединения знаков или их элементов. Устанавливается в зависимости от особенностей формы и расположения соединительных штрихов;

е) особенности расположения и соотношение размеров частей знаков. Устанавливается характерное взаиморасположение частей знаков с учетом соотношения их размеров;

ж) соотношение размеров соседних букв. Устанавливается соотношение размеров букв однородных буквосочетаний в сравниваемых текстах;

з) соотношение линий верхних окончаний штрихов и линии оснований знаков. Характеризуется конфигурацией ломаной линии, образованной в результате соединения верхних окончаний штрихов всех букв в слове относительно линии основания, соединяющей основание первой и основание последней букв в слове;

и) особенности выполнения и размещения дополнительных штрихов и знаков препинания. Учитываются направление движения, положение точек начала и окончания движений, размещение относительно строки и других элементов буквы, конфигурации штрихов.

При изучении документов с целью установления тождества или различия почерка необходимо помнить о возможности случайного сходства и различия почерков и о том, что окончательное заключение о тождестве или различии может быть сделано лишь экспертом.

Киноленты и ленты магнитофонной записи Осмотр кинолент и лент с магнитофонной записью, которые могут иметь значение вещественных доказательств, предполагает обычно не только изучение их внешнего вида, но также и ознакомление с их содержанием. Содержание кадров кинофильма и текста звукозаписи может представлять интерес для расследования и является одним из признаков, индивидуализирующих такого рода вещественные доказательства.

Осмотр кинолент предполагает обнаружение и фиксацию следующих характерных особенностей:

а) содержания изображения на киноленте. В протоколе дается краткая характеристика всего содержания, а также излагается содержание первого и последнего кадров кинофильма;

б) ширины киноленты цветного или черно-белого изображения;

в) наличия (или отсутствия) ракорда в начале и в конце киноленты. Цвет ракорда (черный, белый, бесцветный);

г) фабричной маркировки, которая на некоторых типах кинопленки проставляется по краю пленки вдоль линии перфорационных отверстий. Следует учитывать, что в единый кинофильм могут быть склеены пленки, изготовленные на разных фабриках и, следовательно, имеющие разную маркировку;

д) числа склеек кинопленки;

е) длины киноленты в метрах (сантиметрах). Вместо длины киноленты в протоколе можно указать продолжительность просмотра кинофильма через проектор с определенной частотой кадров (16, 24, 48 и т. д. кадров в секунду).

Кинофильмы обычно бывают намотаны на металлические или пластмассовые катушки. Эти катушки в зависимости от их диаметра предназначены для намотки кинопленки определенной длины либо имеют обозначения, показывающие количество метров намотанной пленки. Пластмассовые катушки, на которые обычно наматывают 8-миллиметровые кинофильмы, выпускаются промышленностью для магнитофонной ленты и часто имеют маркировку, показывающую количество метров магнитофонной ленты, намотанной на катушку. Поэтому, если следователь по каким-либо причинам не считает необходимым или не имеет возможности прокрутить кинофильм с помощью проектора, он может установить длину кинофильма очень приближенно с помощью отметок метража, которые имеются на катушке;

ж) материала, из которого изготовлена катушка (пластмассовая, металлическая), ее цвета, диаметра, фабричной марки.

Осмотр лент для магнитофонной записи предполагает обнаружение и фиксацию таких ее особенностей:

а) характеристики звукозаписи (музыка, текст) и краткого содержания, если записан текст. В последнем случае фиксации в протоколе подлежат также первые одна-две фразы в начале ленты звукозаписи и одна-две фразы в конце ленты;

б) цвета магнитофонной ленты со стороны магнитного слоя и со стороны основы, если лента состоит из отдельных кусков, отличающихся друг от друга по цвету или оттенку;

в) характеристики поверхности ленты со стороны магнитного слоя (матовая, полированная). Лента звукозаписи может

быть склеена из кусков магнитофонных лент разных типов и в силу этого имеющих разную структуру поверхности магнитного слоя. Если при осмотре такое различие будет установлено, этот факт следует зафиксировать в протоколе;

г) наличия (или отсутствия) ракорда в начале и в конце магнитофонной ленты, цвета ракорда;

д) числа склеек магнитофонной ленты; характера склеек — с помощью клея или липкой бесцветной пленкой со стороны основы магнитофонной ленты;

е) фабричной маркировки, указанной на основе магнитофонной пленки;

ж) длины магнитофонной ленты в метрах. Вместо длины ленты в протоколе можно указать время, в течение которого прослушивалась вся лента при определенной скорости.

Длину ленты, плотно намотанной на катушку, можно примерно определить по маркировкам метража на катушке. Следует иметь в виду, что магнитофонные ленты изготовляются различной толщины и на катушку, предназначенную, например, для 250 м, может быть намотано около 300 м более тонкой ленты. Поэтому в протоколе осмотра следует особо оговорить, что метраж указан на основании обозначений на катушке;

з) материала, из которого изготовлена катушка, ее цвета, фабричной марки, диаметра.

ГЛАВА III

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ОСМОТРА ВЕЩЕСТВЕННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

§ 1. ПРОТОКОЛ ОСМОТРА ВЕЩЕСТВЕННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Процессуальным средством фиксации осмотра служит протоколирование [1]. Основным содержанием протокола осмотра вещественного доказательства является описание свойств и состояния предметов, могущих иметь значение вещественных доказательств.

Вследствие того, что протокол осмотра служит доказательством по расследуемому делу, неправильности в процессуальном его оформлении, а также неточности и неправильности в описании хода и результатов осмотра могут неблагоприятно отразиться на оценке его доказательственного значения.

Каждый протокол осмотра вещественного доказательства состоит из трех основных частей: вводной части, описания хода и результатов осмотра, заключительной части.

Вводная часть кроме наименования должна содержать следующие сведения:

а) дату проведения осмотра;

б) место проведения осмотра (наименование района, города, поселка и т. п.);

в) должностное положение, звание и фамилию лица, проводившего осмотр;

г) фамилию, имя, отчество и адрес каждого из лиц, участвовавших в осмотре в качестве понятых;

д) фамилию и инициалы иных лиц, участвовавших в осмот-

---

[1] Как уже говорилось, результаты осмотра вещественного доказательства, проведенного в ходе выполнения, например, осмотра места происшествия или обыска, фиксируются в соответствующем протоколе следственного действия.

ре. Если в осмотре принимал участие специалист, то следует указать его специальность, должностное положение, звание, фамилию, имя, отчество;

е) нормы уголовно-процессуального закона, на основании которых проводился осмотр;

ж) указание на то, какой объект осматривается. Здесь же следует изложить установленные расследованием обстоятельства, которые связывают осматриваемый объект с расследуемым событием, и сделать ссылку на следственный документ, объясняющий появление этого объекта в уголовном деле.

Если в процессе изъятия объекта, например при осмотре места происшествия, он подвергся какому-либо видоизменению, на это также следует указать в протоколе. Таким видоизменением может быть, например, окрашивание порошком бесцветного пальцевого следа в процессе его изъятия;

з) указание на то, что участникам следственного действия разъяснено их право делать заявления, подлежащие внесению в протокол, а понятым, кроме того, разъяснена, на основании ст. 135 УПК РСФСР, их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты осмотра;

и) время, в течение которого проводился осмотр, и условия его проведения (например «...осмотр произвел в помещении прокуратуры при искусственном освещении лампами дневного света. Осмотр начат в 16 час. 20 мин., окончен в 17 час.);

к) перечень научно-технических средств, которые применялись при осмотре, и фиксации его результатов.

Описание хода и результатов осмотра вещественного доказательства не просто техническая операция, требующая лишь формального выполнения. Правильная фиксация хода и результатов следственного осмотра вещественного доказательства позволяет судить о правильности и полноте самого осмотра, что в свою очередь влияет на возможность использовать в ходе дальнейшего расследования и судебного разбирательства данные, полученные в результате осмотра.

Словесное описание является основным способом фиксации характерных особенностей, свойств вещественного доказательства. На полноту и точность словесного описания решающее влияние оказывают кругозор следователя, его опыт, использование им правильной терминологии.

Руководства по уголовному процессу и криминалистике содержат ряд рекомендаций относительно правил изложения описательной части протокола осмотра.

Протокол следует писать с необходимой полнотой сразу же по окончании осмотра вещественного доказательства. Чем дальше по времени отстоит момент последующего описания от момента восприятия особенностей вещественного доказатель-

ства, тем больше в таком описании может оказаться пробелов, которые возникают в результате естественного процесса забывания. Более того, в результате действия психологических факторов, относящихся к мысленному воспроизведению важных для дела особенностей, возникает вероятность включения в протокол воображаемых признаков. Это происходит в результате деятельности сознания, восполняющего пробелы в памяти [1].

Протокол должен содержать лишь очевидные и бесспорные для участников осмотра особенности осматриваемого объекта. В протоколе нельзя излагать предположения или выводы участников осмотра о значении для дела обнаруженных особенностей вещественного доказательства.

Это условие надо соблюдать и в том случае, если в осмотре вещественного доказательства принимал участие специалист. Мнение специалиста, так же как и мнение следователя, сложившееся в ходе осмотра, может иметь большое значение для разработки мероприятий в ходе дальнейшего расследования. Однако следователь (так же как и специалист) не может явиться источником доказательств и поэтому фиксировать в протоколе его мнение нельзя, тем более что и от понятых невозможно требовать признания того, что для них не очевидно или не понятно.

В практике иногда имеют место случаи, когда следователи, желая избежать назначения экспертизы, используют участие специалиста в следственном действии для того, чтобы иметь возможность изложить его мнение в протоколе следственного действия в форме замечаний. При этом в качестве основания для такой неправильной в процессуальном отношении формы использования мнения специалиста ссылаются на ст.ст. 102 и 141 УПК РСФСР [2].

Специалист, участвующий в осмотре вещественного доказательства, может помочь следователю так изложить описательную часть протокола следственного действия, чтобы она содержала объективное, без выводов и предположений, описание характерных особенностей осматриваемого вещественного доказательства.

Протокол должен содержать возможно более полное описание всех существенных особенностей, обнаруженных в ходе осмотра вещественного доказательства. К ним относятся устойчивые признаки, совокупность которых позволяет индивидуализировать вещественное доказательство, т. е. отличить

---

[1] См. Р. С. Белкин, Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы, Изд-во «Наука», 1966, стр. 166.

[2] См. Э. Б. Мельникова, Участие специалиста в следственных действиях, Изд-во «Юридическая литература», 1964, стр. 50.

его от всех других однородных объектов, а также признаки, свидетельствующие о связи осматриваемого объекта с расследуемым событием. Строго говоря, такое деление носит несколько условный характер, ибо признаки, свидетельствующие о связи осматриваемого объекта с расследуемым событием, в свою очередь способствуют индивидуализации осматриваемого объекта. Однако они выделены в особую группу, так как их обнаружение и оценка являются основой процесса осмотра и определяют решение вопроса о признании осматриваемого объекта вещественным доказательством по делу.

Подробно описывая признаки, индивидуализирующие вещественное доказательство, не следует впадать в крайность, безгранично расширяя это описание большим количеством несущественных подробностей.

Дать конкретную рекомендацию о том, как описывать те или иные объекты, которые могут иметь значение вещественных доказательств, невозможно, ибо таких объектов безграничное множество. В каждом случае следователь вынужден сам определять, насколько подробным должно быть описание, которое позволило бы суду и участникам процесса правильно оценить вещественное доказательство. Обычно в качестве индивидуализирующих признаков в протоколе следственного осмотра вещественного доказательства должно быть указано: наименование объекта, материал, из которого он сделан, размеры (длина, ширина, толщина, диаметр), вес, форма, окраска. В протоколе необходимо указать и такие идентифицирующие признаки, как клейма, номера, надписи, фабричные марки и т. п.

Подробно и точно следует описать также и те признаки, которые легли в основу мнения следователя о связи осматриваемого объекта с расследуемым событием.

В криминалистической литературе содержатся в общем виде рекомендации в отношении того, что должно явиться содержанием описательной части протокола осмотра некоторых видов вещественных доказательств. Так, при осмотре предметов со следами рук в протоколе следует указать: на каком предмете обнаружен след и каков характер поверхности предмета (цвет, структура), характер следа (объемный, окрашенный, бесцветный и т. д.), взаиморасположение следов (если на осматриваемом предмете их несколько), использованный способ обнаружения и фиксации следа, в частности использованные при этом технические средства.

В протоколе осмотра огнестрельного оружия указывают систему оружия (револьвер, пистолет, охотничье ружье и т. п.), маркировку и ее место на оружии (фабричная марка, номер, калибр и т. п.), описывают признаки удаления марки-

ровки, наличие или отсутствие магазина с патронами (если оружие автоматическое или полуавтоматическое), состояние внешней поверхности оружия и отдельных его частей, состояние внутренней поверхности канала ствола, положение движущихся частей оружия к началу его осмотра, признаки недавнего выстрела.

Разумеется, приведенные перечни являются лишь примерными[1].

Внешний вид осматриваемого вещественного доказательства и его характерные особенности следует описывать в протоколе в том виде, как они представлены к моменту начала осмотра. Если в процессе выявления каких-либо признаков произошло изменение состояния или внешнего вида вещественного доказательства, это необходимо специально оговорить в протоколе.

В протоколе следует фиксировать негативные обстоятельства, установленные в ходе осмотра. Так, если при осмотре предмета, состоящего из нескольких взаимосвязанных деталей (например ружья), обнаружено отсутствие какой-либо детали, на это обстоятельство надо специально указать в протоколе.

З а к л ю ч и т е л ь н а я   ч а с т ь протокола осмотра вещественного доказательства должна содержать следующие сведения:

а) указание на то, каким способом после осмотра объект был упакован и опечатан, а также какие удостоверительные надписи были сделаны. Например, «после осмотра гильза была обвернута ватой и помещена в картонную коробку. Коробка была опечатана сургучной печатью с надписью — «Следователь прокуратуры № 023». На коробке сделана надпись: «Гильза, обнаруженная при осмотре места происшествия 25 сентября 1967 г. Л. д. 24». Надпись удостоверена подписями следователя и понятых»;

б) заявления, поступившие от участников следственного действия по поводу действий следователя при проведении осмотра.

В протокол могут быть включены сведения, которые по мнению специалиста, участвовавшего в осмотре, важны для оценки доказательственного значения осматривавшегося объекта. Однако эти сведения должны либо освещать специфику методики настоящего осмотра, особенности применения научно-технических средств и обнаружения характерных при-

---

[1] Более подробное описание признаков приведено в разделе, посвященном особенностям осмотра некоторых видов вещественных доказательств. Следует иметь в виду, что из признаков, указанных в этом разделе, фиксации в протоколе подлежат лишь те, которые очевидны для всех участников следственного осмотра.

знаков, либо представлять собой информацию о действиях следователя, которые отрицательно сказались на полноте и объективности осмотра вещественного доказательства. Если от участников следственного действия никаких замечаний не поступило, это также следует отметить в протоколе;

в) указание на то, что протокол прочитан всеми участниками следственного действия;

г) подписи, удостоверяющие правильность сведений, изложенных в протоколе. Протокол подписывают в указанной последовательности: следователь, понятые, а затем специалист и другие лица, если они принимали участие в осмотре.

В некоторых случаях осмотр вещественного доказательства бывает связан с применением дополнительных способов фиксации внешнего вида вещественного доказательства и признаков, обнаруженных при его осмотре. Результаты применения дополнительных способов фиксации в виде фотоснимков, схем и т. п. в процессуальном отношении представляют собой приложения к протоколу осмотра.

Перечень приложений обычно помещается в протоколе осмотра перед подписями участников следственного действия.

В качестве примера может быть приведен следующий протокол осмотра.

ПРОТОКОЛ

осмотра вещественного доказательства

гор. Никольск. 30 июня 1967 г.

Следователь прокуратуры Шахтинского р-на г. Никольска юрист 2-го класса Федоров В. Н. с участием понятых Александрова Ивана Николаевича, проживающего по ул. 1-го Мая, дом 6, и Фроловой Зинаиды Андреевны, проживающей по ул. Заводской, дом 16, кв. 54, с соблюдением требований ст.ст. 178 и 179 УПК РСФСР произвел осмотр справки, изъятой при обыске у гр. Камшуковой А. С.

В осмотре принимал участие специалист-криминалист Аксенов И. М., сотрудник научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы.

Участникам осмотра разъяснено их право делать заявления, подлежащие внесению в протокол. Понятым, кроме того, разъяснена на основании ст. 135 УПК РСФСР их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты осмотра.

Осмотром установлено:

Справка о том, что гр-ка Камшукова А. С. проживает по улице Мира, дом 6, кв. 13, написана синими чернилами на стандартном, отпечатанном типографским способом бланке, на листе белой бумаги размером 7×13,5 см. Справка значится выданной ЖЭКом Шахтинского района г. Никольска 2 февраля 1959 г. В правом нижнем углу справки имеется оттиск круглой печати, в центре которого читается текст «ЖЭК-21». Буквы в надписи по ободку оттиска печати изображены нечетко, и прочесть текст надписи в процессе осмотра не представилось возможным. Предположительно, в тексте имеется шесть слов и разделительный знак.

Лист бумаги, на котором исполнен текст справки, имеет складки, свидетельствующие о том, что он складывался вчетверо. Поверхность бумаги с лицевой и оборотной стороны и особенно на складках сильно потерта.

В том месте рукописного текста справки, где исполнено: «...Камшукова А. С.», на бумаге заметно светло-желтое пятно. По предложению специалиста этот участок бумаги был осмотрен в ультрафиолетовых лучах с использованием лампы «УФО-4А», имеющей светофильтр «УФС-3». При осмотре обнаружено, что бумага в этом месте под воздействием ультрафиолетовых лучей приобретает голубоватый оттенок и между штрихами видимого текста фамилии «Камшукова А. С.» становятся заметными темные штрихи другого текста.

В результате осмотра в ультрафиолетовых лучах представилось возможным выявить следующий текст «Фед......а ... К...».

После осмотра справка упакована в конверт, который затем заклеен и опечатан печатью прокуратуры. На конверте сделана надпись: «Справка, изъятая у гр. Камшуковой А. С. 29 июня 1967 г.». Указанная надпись заверена подписями следователя, понятых и специалиста.

Заявлений и замечаний участников осмотра на протокол не поступило.

Справка была сфотографирована в ультрафиолетовых лучах.

Осмотр произведен с 14 час. 30 мин. до 18 час. при естественном дневном освещении и в ультрафиолетовых лучах в затемненном помещении.

Протокол прочитан следователем вслух.

Записано правильно.

Следователь: **Федоров**
Понятые: **Александров, Фролова**
Специалист: **Аксенов**

§ 2. ПРИЛОЖЕНИЯ К ПРОТОКОЛУ ОСМОТРА ВЕЩЕСТВЕННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

В качестве приложения к протоколу осмотра вещественного доказательства обычно фигурируют различного рода графические изображения (схемы, чертежи) и фотоснимки, которые облегчают восприятие протокола и делают наглядными характерные особенности, установленные в ходе осмотра.

Графические изображения полезны как приложения к протоколу главным образом в случаях сложного взаиморасположения характерных особенностей на осматриваемом объекте. Например, значительную трудность может представлять ознакомление с протоколом осмотра, в котором основное значение имеет описание локализации многочисленных повреждений и следов крови на одежде человека, пострадавшего от выстрела в него из дробового ружья. Схематическое изображение или фотоснимок такого рода объекта с указанием на нем существенных для расследования особенностей позволит точнее воспринять содержание протокола осмотра.

Как уже говорилось, в протоколе осмотра вещественного доказательства следует указать, что к данному протоколу прилагается соответствующее изображение.

Прилагаемое к протоколу графическое изображение должно иметь такие реквизиты: в верхней части листа с изображением следует дать заголовок, содержащий указания на то, что именно изображено и в связи с проведением какого следственного действия. Если схема или чертеж выполнены в масштабе, то масштаб целесообразно указать непосредственно под чертежом.

Иногда рисунок может содержать некоторые неточности, например в особенностях сложного контура объекта, в размерах отдельных деталей и т. п. Указание на это обстоятельство следует сделать в виде примечания на полях листа с изображением.

В нижней части листа с изображением делается запись о том, когда и кем составлен чертеж или схема, а затем следуют подписи следователя и понятых.

Подписи понятых необходимы в том случае, если графическое изображение не только облегчает восприятие протокола, но своим содержанием дополняет сведения, изложенные в протоколе. Такие схемы, чертежи и т. п. являются как бы составной частью протокола следственного осмотра.

Если схему или чертеж выполнял не следователь, то кроме указанных подписей необходима также подпись лица, выполнявшего это изображение.

Восприятие сведений, содержащихся в протоколе, облегчают также и фотоснимки, выполняемые в соответствии со ст. 84 УПК РСФСР в процессе осмотра вещественного доказательства.

Фотографическая фиксация объектов необходима в случае, если они имеют сложное строение, очень громоздки, а также если они скоропортящиеся и подлежат уничтожению и т. п.

Фотографическое изображение следа может иметь для расследования очень серьезное значение, особенно, если оно представляет собой единственную «копию» следа, так как в дальнейшем это фотоизображение может явиться объектом экспертного исследования.

Поэтому в процессе осмотра следа, еще до фотографирования, следователь должен обратить внимание понятых на состояние и характерные особенности следа: его форму, размеры, состояние отдельных частей, степень четкости деталей и т. п.

Для удостоверения фотоизображения следа подписями понятых можно воспользоваться, например, таким приемом: поместить рядом со следом лист бумаги с указанием даты и ме-

ста проведения следственного действия, названием фотографируемого предмета и подписями понятых. После фотографирования этот лист должен быть уничтожен. Наличие его изображения на фотоснимке будет свидетельствовать о том, что фотоснимок следа, помещенный на фототаблицу, представляет собой изображение того самого следа, который фотографировался в момент осмотра.

В некоторых случаях фотоснимки, приложенные к протоколу, облегчают восприятие и оценку результатов осмотра вещественных доказательств, так как позволяют увидеть характерные особенности объекта, обнаруженные в ходе осмотра с применением научно-технических средств. Весьма наглядным для суда и участников процесса может явиться, например, фотоснимок документа — вещественного доказательства с текстом, который виден лишь при облучении документа ультрафиолетовыми лучами.

Правильность процессуального оформления фотоснимков зависит от соблюдения двух основных условий: факт фотографирования в процессе производства следственного действия должен найти отражение в протоколе этого следственного действия, а фотоснимки, прилагаемые к протоколу, должны содержать определенные реквизиты.

В протоколе надо указать, какие фотосъемки и в каких условиях были выполнены. Например, производилось ли фотографирование с увеличением, какое освещение применялось; если использовался светофильтр, то какой марки и т. п. Такие данные облегчают оценку правильности передачи на фотоснимке отдельных характерных особенностей сфотографированного объекта.

Следователи пользуются различными способами помещения фотоснимков в уголовное дело. Некоторые из них вшивают в уголовное дело конверты с фотоснимками. Такой способ неприемлем вследствие того, что каждый из снимков не может быть соответствующим образом оформлен. Кроме того, при таком способе хранения часть фотоснимков может быть утеряна.

Наиболее удобно помещать фотоснимки в уголовное дело в виде фототаблиц.

При их изготовлении фотоснимки, которые следователь предполагает оформить как приложение к протоколу следственного действия, наклеиваются на плотную бумагу или на картон размером в лист уголовного дела. Такие фототаблицы подшиваются вместе с соответствующим протоколом следственного действия и нумеруются вместе со всеми листами уголовного дела.

Желательно, чтобы форма и размеры бланков фототаблиц в данном уголовном деле были одинаковы.

Размещать фотоснимки на таблице удобнее в той же последовательности, в которой описывается в протоколе следственное действие.

Разумеется, фотоснимки, которые следователь предполагает поместить на фототаблицу, должны хорошо отражать фиксируемые особенности и отвечать требованиям, предъявляемым к снимкам в судебной фотографии.

Если в осмотре вещественного доказательства принимал участие специалист, целесообразно, чтобы он же подготовил фототаблицы.

Чтобы избежать нежелательных последствий небрежного процессуального оформления фотоснимков, каждая фототаблица должна содержать следующие реквизиты.

а) Заголовок, в котором указывается, что данная фототаблица является приложением к соответствующему протоколу осмотра вещественного доказательства. Здесь же указывается дата фотографирования, обычно совпадающая с датой проведения осмотра. Например, «г. Москва, 14 февраля 1967 г. Приложение к протоколу осмотра вещественного доказательства— ножа, изъятого у гр. Иванова И. П. ».

б) Поясняющую надпись, в которой указывается, что именно изображено на фотоснимке.

Содержание надписи должно представлять собой объективную констатацию факта, а не выражать мнение следователя или специалиста, сложившееся в результате изучения значения вещественного доказательства для расследуемого дела.

Встречаются еще случаи, когда под фотоснимком с изображением, например, топора написано: «Топор, которым совершено убийство...». Эта надпись не является констатацией факта, установленного при осмотре, а представляет собой мнение следователя, сложившееся в результате изучения совокупности обстоятельств по расследуемому делу.

Поясняющая надпись должна явиться связующим звеном между фотоснимком вещественного доказательства и протоколом его осмотра. Лучше всего, если эта надпись будет текстуально совпадать с соответствующим местом в тексте протокола осмотра.

В ряде случаев целесообразно сделать на фотоизображении различного рода пометки в виде условных знаков, которые обращают внимание лица, изучающего протокол осмотра, на характерные особенности вещественного доказательства. Такие пометки делаются обычно цветной тушью или цветными чернилами. Пометки должны быть сделаны так, чтобы они не закрывали собой изображения важных для дела деталей. Фо-

тотаблица, на которой помещен такой помеченный следователем фотоснимок, должна содержать также дубликат этого фотоснимка без пометок.

Пометки на фотоснимках делаются с той же целью, что и поясняющие надписи. Поэтому пометки, как и надписи, должны выражать не мнение или предположение следователя, а объективно установленный факт.

Может случиться, что в силу дефекта фотоматериала или в результате ошибок, допущенных при фотографировании, получить фотоснимки не представляется возможным. В этом случае следователь должен составить об этом соответствующую справку и приложить ее к уголовному делу, что позволит объяснить отсутствие в уголовном деле фотоснимка, об изготовлении которого говорится в протоколе осмотра вещественного доказательства.

в) Оттиск печати следователя или прокуратуры, который ставится так, чтобы часть этого оттиска была на фотоснимке, а часть — на бумаге, к которой фотоснимок приклеен. Оттиск печати ставится для того, чтобы заверить фотоснимки, а в том случае, если какой-либо фотоснимок отклеится, иметь возможность поместить его на соответствующее место.

г) Подпись следователя, проводившего осмотр вещественного доказательства, которой удостоверяется, что на фотоснимке изображено то, что было сфотографировано при осмотре вещественного доказательства.

В силу того, что ответственным за проведение следственного действия и за документы, помещаемые в уголовное дело, является следователь, принявший дело к своему производству, его подпись на фототаблице должна быть даже в том случае, если фотосъемку и изготовление фототаблиц производил участвовавший в осмотре специалист. В последнем случае фототаблицу подписывает и специалист.

В заключение следует напомнить, что в соответствии с законом (ст. 141 УПК РСФСР) негативы, с которых были изготовлены фотоотпечатки, следует приложить к уголовному делу. Негативы целесообразно поместить в конверт, который опечатывается следователем и вшивается в уголовное дело.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр

Глава I. **Понятие осмотра вещественных доказательств**

§ 1. Понятие вещественного доказательства 3

§ 2. Значение осмотра вещественного доказательства . . . 9

§ 3. Участники осмотра вещественного доказательства . . 17

Глава II. **Порядок проведения осмотра вещественного доказательства**

§ 1. Основные условия проведения осмотра вещественного доказательства 22

§ 2. Особенности осмотра некоторых видов вещественных доказательств 34

Глава III. **Процессуальное оформление осмотра вещественного доказательства**

§ 1. Протокол осмотра вещественного доказательства. . . . 56

§ 2. Приложения к протоколу осмотра вещественного доказательства 62

Николайчик Владимир Михайлович

«СЛЕДСТВЕННЫЙ ОСМОТР ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ»

Редактор **Т. П. Шуракова**

Корректор **Н. С. Ширяева**

Технический редактор **В. Т. Александров**

Л91340 Сдано в набор 19/III-68 г. Подписано в печать 20/V-68 г. Формат 60×90 1/16.
Объем 4,25 п. л. Заказ 634. Тираж 8000. Цена 12 коп.

Типография УПП МИД СССР

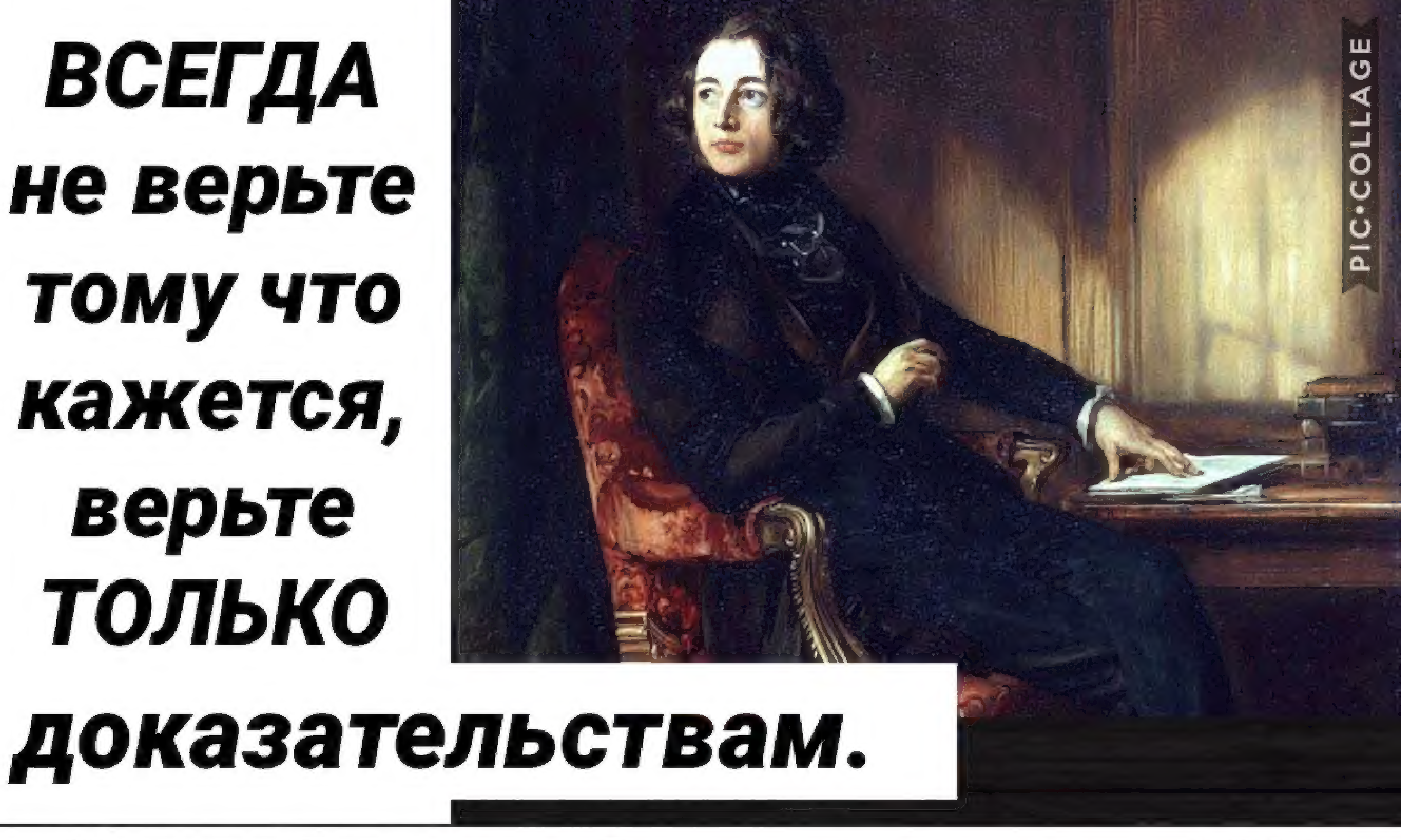

Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.